

Д. А. ПРОХОРОВ

КАРАИМЫ СЕВАСТОПОЛЯ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ АРМИИ В 1914-1917 гг.: БИОГРАФИИ УЧАСТНИКОВ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Одним из активно развивающихся в последнее время направлений в исторической науке является биографическое исследование; приоритет личности определяет особое внимание специалистов к индивидуальным биографиям деятелей прошлого и настоящего (т.н. персонография). Биографический жанр получил новый импульс создания персональной истории; все более активно используется и включение в контекст научного исследования индивидуальной биографии как неотъемлемой его части. Это имеет непосредственное отношение и к истории караимов, интерес к изучению которой за последние годы заметно вырос. В научной и научно-краеведческой литературе имеются разрозненные сведения относительно участия караимов в Первой мировой войне. Однако следует отметить, что эти данные не отличаются полнотой и носят, в большинстве своем, отрывочный характер; в ряде случаев встречаются фактические ошибки и неточности. В монографии М. А. Зайончковского «Караимы в Армии» [1], основанной, прежде всего, на краеведческих изысканиях автора, приведена информация о том, кто из представителей караимского населения (преимущественно, западных губерний Российской империи) находился в рядах российской армии и флота во время Первой мировой войны. М. А. Зайончковскому удалось собрать уникальный фактический и иллюстративный материал о караимах-военнослужащих вооруженных сил России того периода. Однако составленные им краткие биографические заметки об участниках боевых действий основаны лишь на неполных сведениях мемуарного характера; помимо этого, некоторые из приведенных автором данных требуют серьезной корреляции с архивными источниками.

Исследование А. И. Фуки стало попыткой «создать памятную книгу, посвященную караимам-участникам войн России в XIX-XX веках» [2, с. 3]. В работах крымских краеведов В. С. Кропотова [3], Э. И. Лебедевой [4, с. 50-70] также была обобщена информация о караимах-военнослужащих; в том числе, приведены данные об их участии в Первой мировой войне. Краткие биографические очерки посвящены выдающимся военным и деятелям медицины из числа караимов, состоявших на воинской службе в период Первой мировой войны [5-7]. Следующим шагом в этом

направлении стало издание «Караимской народной энциклопедии», в тематических выпусках которой указанная проблема также нашла свое отражение [8, с. 390–428; 9, с. 25, 34, 62, 83, 90, 140, 215, 239]. Тем не менее, следует заметить, что большинство вышеупомянутых публикаций базируются, в основном, на результатах краеведческих поисков авторов; к тому же, они во многом дублируют ранее опубликованную информацию. Существенным недостатком подобных работ является недостаточная источниковая база, отсутствие комплекса архивных материалов и справочной литературы.

Среди современных исследователей, затрагивавших отдельные аспекты проблемы участия караимов в Первой мировой войне, следует назвать таких авторов, как А. Г. Зарубин, В. Г. Зарубин, В. В. Крестьянников, Н. М. Терещук, И. А. Дьяконова [10–14]. В работах одесских исследователей К. К. Васильева, П. Г. Чуева и К. Г. Васильева, рассматривающих историю развития медицины в Одессе, приведены малоизвестные сведения о медицинском персонале из числа караимов, проходивших службу в российской армии и флоте во время Первой мировой войны [15–19].

В статьях, опубликованных в № 4 и № 5 «Вестника морского врача» [20, с. 128–135; 21, с. 108–117], а также в «Сборнике научных трудов по иудаике» [22, с. 366–385], автором настоящей публикации была проанализирована деятельность врачей и младшего медицинского персонала из числа крымских караимов, находившихся в рядах российской армии на фронтах Первой мировой войны; обобщены данные о числе караимов, принимавших участие в боевых действиях, приведены краткие биографические справки о некоторых из них. Работа по выявлению сведений о караимах, проходивших службу в российских армии и на военно-морском флоте, была продолжена. В результате дальнейшего изучения архивных материалов, хранящихся в фондах Государственного архива АР Крым, появилась возможность существенно дополнить сведения о лицах, призванных в период с 1911 по 1917 гг. в ряды российской армии не только из числа крымских караимов, но также и караимов западных губерний Российской империи.

Целью статьи является анализ выявленных сведений о караимах, проживавших в Севастополе и призванных в ряды российской армии с 1914 по 1917 гг. Кроме того, в задачи публикации входит также реконструкция биографий караимов-военнослужащих российской армии, проходивших воинскую службу в Севастополе в указанный период. Актуальность данной темы вызвана и тем, что в 2014 г. исполняется 100 лет со дня начала Первой мировой войны и вступления в нее России. При работе над статьей использовались архивные документы, хранящиеся в делах фонда Таврического и Одесского караимского духовного правления (ТОКДП) Государственного архива в Республике Крым (Симферополь), в фондах Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург), Государственного архива г. Севастополя, Военно-исторического музея Черноморского флота России (Севастополь) и Национального музея героической обороны и освобождения г. Севастополя; сборники по статистике конца XIX – начала XX вв., сведения, содержащиеся в различных биографических

справочниках, мемуары участников военных действий, а также материалы дореволюционной периодической печати. Документы с некоторыми биографическими сведениями о караимах-военнослужащих были обнаружены Н. М. Терещук (о Б. Ю. Тонгуре, Л.(Э.) С. Харсуне, И. С. Леви-Бабовиче), В. В. Крестьянниковым (о И. М. Казасе) и М. Б. Кизиловым (о А. В. Хаджи), любезно предоставившими их для настоящей публикации, за что автор выражает им свою признательность.

В предвоенные годы, по сведениям Управления по делам о воинской повинности МВД в 1911 г., общее число новобранцев в российскую армию и флот составляло 1 млн. 176 тыс. 996 чел. Недобор для пополнения назначенного по разверстке числа новобранцев составил: «великороссов», «малороссов», белорусов – 1 тыс. 696 чел., прочих христиан – 5 тыс. 225 чел., евреев – 13 тыс. 338 чел., караимов – 19 чел., мусульман – 1 тыс. 225 чел., представителей иных, нехристианских вероисповеданий – 84 чел.; а всего было недобрано 19 тыс. 587 чел. [23, с. 125]. В Таврической губернии в 1911 г. в призывные списки было внесено 18 тыс. 710 чел., призыву подлежало 6 тыс. 907 чел., из них караимов – 8 чел. [24, с. 17]. В 1912 г. эти цифры составили, соответственно, 18 тыс. 154, 6 тыс. 442 и 19 новобранцев [25, с. 20, 21]; в 1914 г. принятых на воинскую службу караимов вновь числилось 19 чел. [26, с. 16, 17].

По мнению исследователя Г. Ф. Кривошеева, перед началом Первой мировой войны численность российской армии составляла 1 млн. 423 тыс. чел. (по данным на 18 июля 1914 г.) [27, с. 91]. После объявленной в стране мобилизации, помимо лиц, призванных в первую очередь в силу ст. 324 «Устава о всеобщей воинской повинности», призыву также подлежали все отставные офицеры, не перешедшие т.н. «предельный» возраст (для генералов, адмиралов, штаб-офицеров он устанавливался в 55 лет, а для обер-офицеров – в 50 лет), чины запаса и ратники ополчения первого разряда; помимо этого, в ополчение зачислялись офицеры, достигшие предельного призывного возраста, уволенные ранее от воинской службы по ранениям или болезням, но, тем не менее, годные по состоянию здоровья для службы и пожелавшие служить добровольно в регулярных частях и в ополчении [28, с. 1].

В 1914 г. ряды российской армии и флота пополнились 5 млн. 130 тыс. чел., а всего было взято нарастающим итогом из населения 6 млн. 553 тыс. чел.; всего же за два года войны было мобилизовано 13 млн. 955 тыс. чел. [27, с. 91, 92]. Что касается Таврической губернии, то в 1915 г. подлежало призыву 21 тыс. 200 чел.; однако точное число караимов, принятых на службу, неизвестно, т.к. в призывные списки они были внесены в графу «прочие нехристиане» [30, с. 40, 41]. К 1 сентября 1917 г. российские вооруженные силы насчитывали 7 млн. 70 тыс. 700 чел.; из этого числа в действующей армии состояло 5 млн. 973 тыс. 700 чел., а в тыловых запасных частях – 1 млн. 87 тыс. чел. [27, с. 92, 93]. В соответствии с данными военной статистики, можно утверждать, что в армию ушла половина трудоспособных мужчин (из 1 тыс. – 474 чел.); в целом (без различия пола и возраста) из каждой тысячи граждан России на войну было отправлено 112 чел. [27, с. 91].

По сведениям, опубликованным в «Общем списке офицерских чинов русской

императорской армии» по состоянию на 1 января 1909 г., караимов среди них насчитывалось только 7 чел. [30, кол. 62, 76, 241, 292, 459, 492, 528]. Что касается личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства России, среди военнослужащих этой категории в 1914-1916 гг. числился лишь 1 караим (морской врач **Яков Иосифович (Осипович) Кефели** (1876-1967), состоявший в должности младшего врача во 2-м Балтийском флотском экипаже; с сентября 1914 г. – при Управлении Санитарной частью флота) [31, с. 8, 796; 32, с. 8, 893; 33, с. 9, 1136]. Но уже в первую и вторую мобилизации в российские армию и военно-морской флот было призвано значительное число караимов; многие записывались добровольцами. По утверждению ряда авторов, на фронтах русско-японской и Первой мировой войны в общей сложности сражалось около 700 караимов; из них 200 человек рядовыми, а 500 – в составе офицерского корпуса [3, с. 66; 8, с. 395; 34, с. 24]. Численность караимов, проживавших в Российской империи перед началом Первой мировой войны, достигала приблизительно 13 тыс. 200 чел. (только в Таврической губернии в 1914 г. их насчитывалось 10 тыс. 307 чел. – 5 тыс. 229 муж. и 5 тыс. 78 жен.) [35, с. 79; 36, с. 702, 703]. На основании проанализированных архивных данных можно заключить, что всего в Российской империи в течение 1914-1917 гг. было призвано более 600 караимов (без учета сестер милосердия и врачей, не состоявших во время Первой мировой войны на действительной военной службе) [22, с. 380]. Следовательно, в действующей армии могло находиться от 40 до 45% караимского населения страны (т.е., без различия пола и возраста из каждой тысячи караимов на войну было призвано примерно 45 чел.). Помимо этого, сохранились также разрозненные данные о некоторых представителях караимских общин, призванных в армию или ушедших на фронт добровольно; при этом сведения о них не были внесены в общие списки, присланные газзанами в Таврическое и Одесское караимское духовное правление (ТОКДП, центральный орган конфессионального самоуправления караимов). В частности, речь идет о тех рядовых, офицерах и сестрах милосердия, которые оказались на фронтах Первой мировой, а затем Гражданской войны в 1914-1920 гг.

Для упорядочения сведений о числе состоявших на действительной воинской службе и воевавших на фронтах Первой мировой, ТОКДП в циркуляре от 4 февраля 1915 г., направленном всем газзанам караимских общин Таврической губернии, а также юго-западных губерний Российской империи¹, распорядилось о доставлении сведений о числе караимов, призванных с началом Первой мировой войны в ряды вооруженных сил России. «Для Духовного Правления, – говорилось в документе, – представ-

¹ В частности, циркуляр ТОКДП был направлен газзанам Бахчисарая, Севастополя, Симферополя, Бердянска, Перекопа, Евпатории, Ялты, Феодосии, Керчи, Калуги, Киева, Костромы, Либавы, Мелитополя, Николаева, Нижнего Новгорода, Новороссийска, Орла, Одессы, Петрограда, Екатеринослава, Елизаветграда, Кременчуга, Казани, Кишинева, Полтавы, Риги, Харькова, Херсона, Курска и Харбина [37, л. 1 (об.)].

ляется особая надобность в точных данных о тех караимах, которые в общем порядке по призыву или по собственному побуждению в настоящую войну поступили в ряды действующей русской армии и флота». В числе пунктов, на которые предлагалось ответить газзанам, в частности, были такие, как: 1) кто именно поступил на службу; 2) каким воинским присутствием принят; 3) в каком звании, в какой полк или воинскую часть зачислен; 4) где проходит службу, и т.д. Отдельно предлагалось указать – если занесенный в списки караим погиб на войне, то при каких именно обстоятельствах это произошло, и «какие на то имеются указания» [37, л. 1].

Списки, затребованные ТОКДП, вскоре были доставлены. В соответствии с собранной на местах газзанами информацией, в ряды российской армии в начале войны было призвано около 450 караимов. В декабре 1915 г., в связи с тем, что прошел год с момента подачи призывных списков, ТОКДП распорядилось о том, чтобы подведомственные газзаны собрали дополнительные сведения о караимах, мобилизованных в российскую армию и флот за истекший период. В течение декабря 1915 г. и января – февраля 1916 г. требуемые рапорта были составлены и присланы Таврическому и Одесскому караимскому гахаму (духовному главе караимов) С. М. Шапшалу. Однако следует отметить, что эти сведения все же не были полными и окончательными, т.к. собирались газзанами путем опроса близких родственников лиц, призванных в армию, и поэтому существует вероятность погрешности. Следовательно, собранная информация требует значительного уточнения путем корреляции с другими источниками.

В контексте научной реконструкции персональных биографий караимов-участников Первой мировой войны практический интерес представляет весь массив документов и материалов по этому вопросу; безусловно, важны сведения как о довоенном, так и послевоенном периодах их жизни и деятельности. Помимо всего прочего, при изучении архивных документов, а также в результате работы с биографическими и тематическими справочниками появилась возможность восстановить сведения и о составе их семей, выявить данные об их близких и родственниках.

Следует сказать, что среди караимов, призванных из Севастополя или проходивших там службу, было несколько видных представителей интеллигенции, деятелей культуры и искусства. Так, например, в составе российского воинского контингента числился **Михаил Моисеевич Казас** (1889-1918) – известный в Крыму и за его пределами художник. Родился он 13 сентября 1899 г. в Севастополе в семье караимского педагога Моисея Ильича Казаса². Семья Казасов проживала в Севастополе на ул. Чесменской, в доме № 63 (ныне – ул. Советская). Первым учителем рисования у Михаила Казаса стал воспитанник Санкт-Петербургской

² **Моисей Ильич (Моисей бен-Элиагу) Казас** (1847-1929) – педагог, на протяжении 50-ти лет преподавал в Константиновском реальном училище (ныне – СОШ № 3 г. Севастополя) и более 25 лет в Севастопольской женской казенной гимназии такие дисциплины, как русский язык, история, география, педагогика и французский язык. М. И. Казас приходился родным братом выдающемуся караимскому просветителю **Илье Ильичу Казасу** (1832-1912).

Академии художеств Н. М. Янышев. Именно он способствовал развитию у М. М. Казаса таланта и чутья настоящего мастера. В 1905 г. первые работы художника были продемонстрированы создателю панорамы «Оборона Севастополя» Ф. А. Рубо, который посоветовал начинающему художнику отправиться в Германию для поступления в Мюнхенскую академию художеств. Это престижное учебное заведение М. М. Казас окончил в 1911 г.; к тому же периоду относится и первая (она же единственная) прижизненная выставка его работ, на которой экспонировалось более 100 произведений художника (в составе т.н. «Выставки четырех»; 1910 г., Севастополь) [38, с. 342; 39, с. 141-143; 40, с. 3-5]. Среди работ М. М. Казаса на этой выставке были представлены: этюды натурщиков, животных, академические рисунки, жанровые сценки, пейзажи Крыма, серия «Старый Мюнхен», портреты, иллюстрации к «Слову о полке Игореве» и к русским былинам [10, с. 320].

Впоследствии М. М. Казас работал в Германии, Франции, Закавказье и Крыму; наиболее плодотворно художник трудился в период с 1909 по 1914 гг. В это время он создал такие произведения, как «Рыцарь с копьем», «У ворот замка» (германский эпос), «Городовой», «Новое платье короля» и др. Наиболее известны его графические работы («Танцовщица», «Раб», «Учитель», «Скифы»). Кроме того, он оформлял литературные произведения (циклы «Капитанская дочка» А. С. Пушкина, «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова, «Слово о полку Игореве»). К сожалению, многие живописные творения М. М. Казаса не сохранились.

По стилистике картины М. М. Казаса близки работам художников объединения «Мир искусства» (куда входили такие мастера, как А. Н. Бенуа, Н. К. Рерих, меценат и знаток искусства С. П. Дягилев и др.). Отличительной особенностью художников «Мира искусства» была многогранность – они занимались и живописью, и оформлением театральных постановок, и декоративно-прикладным искусством (тем не менее, центральное место в их творчестве все же принадлежало графике). Что касается творческого наследия М. М. Казаса, в настоящее время коллекция его картин хранится в Крымском республиканском учреждении «Симферопольский художественный музей», где они экспонируются, начиная с 1960-х гг. (кстати, это единственный музей, владеющий произведениями М. М. Казаса – в основном, это пейзажи, портретные зарисовки и композиции на исторические темы, выполненные акварелью) [101]. Сестре художника, Анне Моисеевне Казас удалось сохранить более трехсот его работ, которые она в 1965 г. передала музею. Одним из «первооткрывателей» творчества М. М. Казаса в советское время стал крымский искусствовед Р. Т. Подуфалый [39, с. 141-143; 41, с. 46; 42, с. 24-27; 100, с. 242].

Среди произведений Михаила Казаса есть картины, в которых ярко проявились его мироощущение и фантазия: «Богач и нищий», «Уличная сценка», «Праздничное шествие», «Кентавры», «Сидящий фавн», «Водяное общество», «Северные олени», «Волки». А его работа «Портрет отца» (находится в экспозиции Симферопольского художественного музея), написанная художником в возрасте 19 лет, по мнению искусствоведов, является «едва ли не лучшим портретом в крымском искусстве» [43;

44, с. 99; 45, с. 229]. Некоторые из графических произведений М. М. Казаса были использованы в качестве иллюстраций к книге «Транскрипция мысли» современного крымского поэта А. Коротко [46]. Образцы творчества М. М. Казаса экспонировались всего несколько раз на временных выставках; одна из первых послевоенных экспозиций его работ открылась лишь в 1957 г. в Симферополе [98]. В последнее время с творчеством художника ценители живописи смогли ознакомиться в июле 2004 г. в Одессе (выставка проходила в Одесском доме-музее имени Н. К. Рериха); в Симферопольском художественном музее в 2009 г. в течение нескольких месяцев действовала полномасштабная экспозиция работ М. М. Казаса (всего было представлено около 200 его рисунков и полотен; среди них – автопортреты и портреты современников, шаржи, эскизы, иллюстрации, театральные афиши и пр.) [98; 99].

Однако военная часть биографии М. М. Казаса так и не стала предметом исследования, и поэтому практически не нашла отражения в литературе. При анализе архивных материалов удалось выяснить, что перед началом Первой мировой войны М. М. Казас был вынужден прервать свою творческую деятельность – он был призван в действующую армию, в 37-й Екатеринбургский пехотный полк (в санитарные войска), где проходил службу в чине офицера [37, л. 30 (об.)]. В 1914-1917 гг. этот полк принимал участие в кровопролитных боях с австрийскими и германскими войсками [47]. За отличие в делах против неприятеля прапорщик М. М. Казас был награжден орденом Св. Станислава III степени с мечами и бантом. М. М. Казас был убит в Севастополе 23 февраля 1918 г. во время осуществлявшегося большевиками «красного террора» [13, с. 204; 48; 49; 50, с. 26, 27].

Старший сын М. И. Казаса, **Илья Моисеевич Казас** (1876-?) в 1900 г. окончил с отличием Горный институт им. Императрицы Екатерины II в Санкт-Петербурге «с правом на чин коллежского секретаря», после чего был призван в ряды русской армии, в Севастопольскую крепость. В 1901 г. фейерверкер Севастопольской крепостной артиллерии И. М. Казас был произведен в прапорщики запаса и затем уволен в запас по Ялтинскому уезду [92, с. 187]. В 1902 г. его командировали в распоряжение начальника Кавказского горного управления [51; 52]. Впоследствии Илья Моисеевич получил определение на службу по Горному ведомству, служил на рудниках А. А. Мелик-Азарьянца в Зангезурском уезде (с 1902 г.). В 1907 г. ему был присвоен чин коллежского асессора. Находился «без занятий» по Главному Горному Управлению с 18 декабря 1906 г.; был уволен от службы по этому ведомству 18 декабря 1907 г. [53, л. 47]. С началом Первой мировой войны И. М. Казаса призвали из запаса по Севастопольскому воинскому присутствию; в июле – августе 1915 г. он служил прапорщиком в Севастопольской крепостной артиллерии (имевшей тогда в своем составе 8 крепостных артиллерийских рот, сведенных в 2 батальона)³ [38, л. 30 (об.);

³ В 1918 г., по условиям Брестского мирного договора, Севастопольская крепость была оккупирована германскими войсками, когда Черноморский флот со всей инфраструктурой передавался Центральным державам (Германии, Австро-Венгрии, Турции, Италии и Болгарии).

93, л. 206, 209]. В конце 1916 г. И. М. Казас был прикомандирован к штабу отрядов средств борьбы с подводными лодками, где и находился в указанной должности до 23 января 1917 г. [94; 95]. За безупречную службу и проявленную храбрость И. М. Казас был представлен командованием к ордену Св. Анны IV степени [37, л. 35]. В феврале 1918 г., согласно приказу ЦК ЧФ № 7 от 3 января 1918 г., И. М. Казаса назначили старшим флот-офицером оперативной части штаба отрядов средств борьбы с подводными лодками [96, л. 2 (об.)]. По состоянию на 4 марта 1918 г., И. М. Казас являлся помощником начальника отрядов средств борьбы с подводными лодками, состоял в звании прапорщика; тем же числом датирована и его просьба вернуть личное оружие, сданное им в начале декабря 1917 г. в соответствии с постановлением Центрофлота [97, л. 631].

Авраам Иосифович Баккал (19.09.1884-1920) – выпускник Александровского караимского духовного училища в Евпатории (АКДУ) в 1903 г. [56, л. 7]; в 1912 г. окончил юридический факультет Московского университета. Был призван из запаса в 1914 г. Симферопольским по воинской повинности присутствием, поступил в Севастополь вольноопределяющимся (по некоторым сведениям, был прапорщиком в запасе) [34, с. 43]. Находился в действующей армии, в 70-м Рижском полку, XIV армейском корпусе, 18-й пехотной дивизии, 34-м запасном батальоне [37, л. 18]. А.И. Баккалу было присвоено звание штабс-капитана. За боевые заслуги был награжден несколькими боевыми орденами. А. И. Баккал был расстрелян большевиками в Симферополе 24 ноября 1920 г. по постановлению тройки Особого отдела ВЧК при РВС 6-й армии [34, с. 45; 57, с. 252]. **Иосиф Исаакович Баккал** (1892-1914) родился в Евпатории; также проходил обучение в АКДУ. По окончании этого учебного заведения устроился на работу учителем в Киеве, одновременно получая военное образование. Перед войной вступил в брак (жена – Гулеш Баккал). Согласно сведениям, сообщенным бахчисарайским газзаном И. Сапаком в феврале 1915 г., И. И. Баккал был призван в 1914 г. Симферопольским по воинской повинности присутствием; поступил в Севастополь вольноопределяющимся, затем был произведен в прапорщики. Находился в действующей армии, в 70-й пехотной дивизии, в 279-м Лохвицком 2-й очереди пехотном полку, в 32-м резервном батальоне; был назначен командиром роты. Пал смертью храбрых 10 ноября 1914 г. в дер. Щитове Меховского уезда Келецкой губернии, поднимая солдат своей роты в атаку [37, л. 18, 36 (об.); 8, с. 397; 34, с. 45].

Соломон Аронович Казас (31.12.1889-?) – студент-медик Московского государственного университета; до войны проживал с семьей в Севастополе, в доме № 30 по Нахимовскому проспекту (домовладение Кефели). Был призван в 1915 г., находился в составе контингента российских войск в Персии [58, л. 4, 13]. С. А. Казас являлся представителем известной в Севастополе купеческой семьи⁴ – его отец, Арон

⁴ В семье деда С. А. Казаса, севастопольского 1-й гильдии купца Соломона Ароновича Казаса и его супруги Сарры было четверо сыновей (Мордехай, Арон, Моисей, Бераха) и две дочери, Тотеке и Анна [60, л. 31, 32].

Соломонович Казас (1869/1870-1918) погиб в феврале 1918 г. в Севастополе во время большевистского «красного террора», достигавшего в те дни такого размаха, что тела некоторых убитых 23 и 24 февраля 1918 г. их родственники не могли разыскать на протяжении длительного времени. Вдове А. С. Казаса Эстер Казас свидетельство о смерти ее мужа было выдано севастопольским газзаном Т. С. Леви-Бабовичем лишь 23 апреля 1918 г., причем с формулировкой: «был убит в городе Севастополе неизвестными лицами, но тело его не предано земле по караимскому обряду за неразысканием трупа», который все же был обнаружен, но только спустя несколько месяцев, и затем погребен на Севастопольском караимском кладбище 28 июня 1918 г. [58, л. 9, 9 (об.), 12].

Рядовой Михаил Давидович Харченко (1893-1944) был призван Севастопольским по воинской повинности присутствием (в период до апреля 1915 г.) и проходил службу в 33-м резервном батальоне в Симферополе. В 1920-х – 1930-х гг. проживал в Севастополе. С началом Великой Отечественной войны красноармеец М. Д. Харченко ушел на фронт, в составе 51-й армии сражался в боях за Крым. Пропал без вести в апреле 1944 г. [59, с. 516]. Последнее письмо родным было датировано 27 сентября 1941 г. «Дорогой сынок, – писал М. Д. Харченко, – я прошу тебя, как отец, чтобы ты хорошо овладел военным делом и смог бы в любую минуту громить фашистов. Я хотя в данное время нестроевой, но в нужное время, как 13 и 14 августа, сумею уничтожить не одного фашиста, а винтовку держу крепко в своих руках» [3, с. 83, 84]. Трагически сложилась судьба близких М. Д. Харченко: его отец, известный караимский общественный деятель, учредитель и владелец старейшей в Севастополе типографии купец Давид Иосифович Харченко, вместе с младшими братьями, подполковником в отставке Юлианом Иосифовичем Харченко (1861-23.02.1918) и гласным Севастопольской городской думы, председателем севастопольского караимского благотворительного общества, штабс-капитаном в отставке Феликсом (Финеесом) Харченко (1857-23.02.1918) (последнему также принадлежал мыловаренный завод по производству соды, хозяйственного и туалетного мыла «кил» на ул. Очаковской) [14, с. 19; 61, с. 9] были убиты в Севастополе в дни «красного террора» 23 и 24 февраля 1918 г., когда в городах Крыма погибло до 600 человек разных национальностей (в том числе в Севастополе их насчитывалось не менее 250 чел.) [21, с. 215; 50, с. 26-28; 62, с. 101-103; 63, с. 199; 64, с. 172, 173].

Илья Абрамович Фуки (05.08.1880-04.09.1951) – уроженец Севастополя; участник русско-японской войны, был награжден за отвагу медалью на Анненской ленте и Георгиевским крестом IV степени; на войне получил тяжелое ранение. С началом Первой мировой войны был призван Севастопольским по воинской повинности присутствием; находился с частями российской армии на Юго-Западном фронте. Проходил службу в чине рядового 62-й пехотной дивизии, в 245-м Бердянском 2-й очереди пехотном полку; за проявленное мужество был награжден двумя Георгиевскими крестами II и III степени. И. А. Фуки был комиссован в 1917 г. в связи с полученным ранением. До 1929 г. состоял на службе в 121-м стрелковом

полку Красной армии, дислоцировавшемся в Крыму; затем работал на Морском заводе. Во время Великой Отечественной войны вместе с заводом был эвакуирован в Казахстан; в 1946 г. вернулся в родной город, был награжден медалью «За оборону Севастополя» [34, с. 41, 42; 37, л. 29].

Нахаму-Бабакай Исаакович Фуки (1884-1914) имел высшее агрономическое образование, работал в должности агронома в Симферопольском уездном земстве. Был призван из запаса Севастопольским по воинской повинности присутствием, мобилизован 1 августа 1914 г. Служил в чине прапорщика в XII армейском корпусе, 19-й пехотной дивизии, 73-м пехотном Крымском Е. И. В. Великого Князя Александра Михайловича полку; командовал ротой. Во время ведения боевых действий за взятие стратегически важного объекта противника в сентябре 1914 г. получил личную благодарность от командующего 8-й армией в Галицийской битве А. А. Брусилова. Н. И. Фуки был убит в бою 4 октября 1914 г. при взятии укрепленного объекта неприятеля [34, с. 52; 37, л. 29 (об.), 36].

Борух (Борис) Юфудович (Ефимович) Тонгур (9.01.1888-?) – из мещан, уроженец г. Армянский Базар; отец – Юфуда Тонгур, мать – Эстер Вениаминовна Тонгур. В возрасте 14 лет был отдан родителями на обучение в Севастопольское городское училище, где проучился с 1901 по 1904 гг. Затем он сдал экзамен по программе 6-го класса гимназии; впоследствии поступил и окончил юридический факультет Новороссийского университета в Одессе (на оплату обучения зарабатывал частными уроками, а также получал средства из Кассы взаимопомощи студентов университета) [65, л. 19]. По его окончании Б. Ю. Тонгур в 1913 г. был принят в адвокатуру. Числился ратником 2-го разряда (категория солдат ополчения, физически негодных к службе в постоянных войсках, но способных носить оружие, а также лиц из 1-го разряда, имевших льготы). Проживал в Севастополе по адресу ул. Приморская (ныне – ул. Корнилова), 19/21; являлся (вместе с Верой Тонгур) наследником домовладения на ул. Садовой, 14 [65, л. 28].

В 1916 г. по мобилизации попал в Севастопольскую крепостную артиллерию; там же выдержал экзамен на звание прапорщика. С установлением советской власти в Крыму в 1918 г. состоял на службе в Севастопольской крепостной артиллерии помощником командира батареи по хозяйству [65, л. 7]. После занятия Крыма германскими оккупационными войсками был уволен с воинской службы; занимался адвокатурой, служил в конторе севастопольского театра «Ренессанс» (на Приморском бульваре) в должности юриста [65, л. 20]. По собственному свидетельству Б. Ю. Тонгура, в 1919 г. он «пытался уклониться от службы у белых – два раза был на комиссии врачей морского госпиталя и получил, согласно прилагаемой справки, отсрочку на 2 месяца, но все же вынужденно был мобилизован в части Белой армии и назначен на нестроевую должность «в сторожевую охрану разрушенных батарей». «За службу советской власти» в период с 1917 по 1918 гг. на него в декабре 1919 г. было наложено наказание в виде заключения на гауптвахте, как вспоминал сам Б. Ю. Тонгур, там он «не раз подвергался оскорблениям»

[65, л. 21, 24]. Затем Б. Ю. Тонгур длительное время болел сыпным тифом, о чем свидетельствует заключение комиссии врачей Севастопольского морского госпиталя [65, л. 13, 22].

После освобождения Крыма от частей Добровольческой армии Юга России под командованием П. Н. Врангеля Б. Ю. Тонгур добровольно вступил в организованную охрану Севастопольской крепостной артиллерии до прибытия частей Красной армии, затем был вновь мобилизован и состоял на воинской службе с декабря 1920 по апрель 1922 г. (служил на различных командных должностях) [65, л. 10]. В феврале 1922 г., совместно со всеми служившими тогда в артиллерии и ранее служившей у белых группой военнослужащих, Б. Ю. Тонгур был направлен в Москву, однако, как не военный специалист, он снова попал под демобилизацию. Будучи бывшим офицером Белой армии (как явствует из архивных документов, имел чин поручика) [65, л. 28], Б. Ю. Тонгур вскоре был выслан на 3 года за пределы Крыма за контрреволюционную деятельность [65, л. 26]. С 1922 г. он состоял в административном запасе состава Красной армии. 14 декабря 1922 г., в соответствии с распоряжением комотдела штаба РККА, Б. Ю. Тонгур был снят с учета как служивший ранее у белых и зачислен в запас административного состава РККА. В конце 1920-х гг. Б. Ю. Тонгура лишили избирательных прав, однако затем, после многочисленных ходатайств, он был все же в них восстановлен (в частности, Б. Ю. Тонгур сообщал в своем заявлении в Севастопольский горизбирком от 25 января 1929 г., что, «будучи сторонником Советской власти, я подвергал себя опасности, когда в 1919 г., находясь на службе у белых, я скрывал у себя в комнате от преследования белыми партийца, что видно из прилагаемого документа за подписью члена РКП(б) т.[оварища] Дауге⁵, засвид. [етельствованного] Институтом Красной профессуры от 12.08.22 г.») [65, л. 7].

Демобилизовавшись в 1922 г., Б. Ю. Тонгур переехал в Москву, где устроился на работу в канцелярию московского жилтоварищества, одновременно подрабатывая частными уроками; проживал у родственников. В середине 1923 г. вернулся из Москвы в Севастополь «по случаю болезни матери-вдовы»; зарегистрировался на Севастопольской бирже труда, подрабатывал частными уроками до мая 1926 г.; в период с 1926 по 1928 гг. служил юрисконсультom в центральной ревизионной комиссии «Труд». Тем не менее, служба в рядах Добровольческой армии Юга России все же имела свои негативные последствия – постановлением тройки при ПП СГПУ по Крыму от 16 мая 1931 г. Б. Ю. Тонгур был приговорен, согласно обвинению по ст. 58-1С-П УК РСФСР, как бывший врангелевский офицер, к заключению сроком на пять

⁵ Даугул-Дауге (Дангель) Александр Георгиевич (Густавович) (1887-1942) – уроженец Феодосии, участник революции 1905-1907 гг. в Латвии. В 1915-1917 гг. состоял в должности учителя при Феодосийской городской управе. Один из организаторов феодосийской ячейки РСДРП(б). В 1921 г. вошел в состав Полномочной Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Крыма как ответственный секретарь; после Октябрьской революции был членом революционного комитета Феодосии [66, с. 338].

лет с отбыванием его в лагере (Беломорско-Балтийский исправительный трудовой лагерь ГУЛАГ) с 9 марта 1931 г. [65, л. 53, 56]. Однако 4 марта 1932 г. по пересмотру дела он был досрочно освобожден из исправительного трудового лагеря ОГПУ «с правом свободного проживания по СССР» [12, с. 210, 211; 65, л. 56, 57].

Лазарь (Элиезер) Семенович Харсун (Хорсун) (1884-?) – родился в Феодосии, происходил из семьи караимов-мещан. С 1898 по 1911 гг. работал на табачной фабрике «Стамболи» в Феодосии, а с 1911 по 1913 гг. служил в Симферополе, в музыкальном магазине Чорефа. С началом Первой мировой войны был призван Севастопольским по воинской повинности присутствием, проходил службу в чине рядового, а затем ефрейтора в 32-м резервном батальоне в Симферополе [37, л. 29 (об.); 67, л. 18]. Однако в 1915 г. он серьезно заболел и был помещен в Севастопольский крепостной временный госпиталь с диагнозом «туберкулез легких», в результате чего от военной службы был освобожден. В процессе лечения Л.(Э.) С. Харсун, как свидетельствуют архивные документы, «выполнял случайные работы по счетной части» [67, л. 4]. В конце 1920 г. он работал в Наробразе, с февраля по апрель 1921 г. состоял при рабочей роте Севастопольской крепостной артиллерии. Согласно аттестату, выданному командиром рабочей роты артиллерии Севастопольского укрепрайона морской Севастопольской крепости, бывший писарь рабочей роты Л.(Э.) С. Харсун «возложенные на него обязанности исполнял аккуратно с видимым желанием принести службе пользу» [67, л. 20]. Уволился он, согласно приказу ВРК Совета Республики как достигший предельного для военной службы возраста. Проживал с семьей в Севастополе, в доме № 6 по ул. Луначарского. С 1926 по 1928 гг. Л.(Э.) С. Харсун работал в севастопольском магазине Наробраза (ул. К. Маркса, 1; ныне – ул. Б. Морская) продавцом нотного-музыкального отдела (до ликвидации магазина) и в магазине Севастопольского представительства Госиздата РСФСР (пр. Фрунзе, 54; ныне – Нахимовский пр.) – также в качестве продавца нотного-музыкального отдела (с 16 октября по 31 декабря 1928 г.), откуда уволился по состоянию здоровья (с диагнозом, установленным врачебной комиссией: «хронический миокарбит, атеросклероз в начальной стадии, невралгия, полиартралгия, общее истощение, малокровие»). В конце 1920-х гг. Л.(Э.) С. Харсун был лишен права голоса на основании ст. 14, п. «б» «Инструкции ВЦИК о выборах», как живущий на нетрудовые доходы; позже в избирательных правах был восстановлен [12, с. 208; 67, л. 1, 5, 6 (об.), 7, 8, 14].

Юфуда (Ефим) Симович (Семенович) Хаджи (1893-?) – уроженец Симферополя, из мещан, получил среднее образование, затем закончил школу прапорщиков; во время Первой мировой войны нес службу в роте государственного ополчения в Севастополе [37, л. 27 (об.)]. По окончании войны Ю. С. Хаджи проживал в Симферополе, работал приказчиком; беспартийный, женат не был. Был арестован 21 ноября 1920 г. Особым отделом (ОО) 46-й дивизии; ему вменялась в вину служба в Белой армии в чине офицера. Однако уже 22 ноября 1920 г. по решению того же ОО 46-й дивизии Ю. С. Хаджи был из-под стражи освобожден за недока-

занностью обвинения [68, с. 240]. Еще один представитель симферопольских караимов, **Авраам Симович (Семенович) Хаджи**⁶, был призван в роту государственного ополчения в Севастополе; впоследствии получил чин подпоручика [37, с. 27 (об.)]. С началом Гражданской войны А. С. Хаджи перешел на сторону белых; вместе с другими военнослужащими сдался в плен частям Красной армии в Симферополе. Но, несмотря на обещание сохранить жизнь, согласно постановлению чрезвычайной тройки ВЧК при РВС Южного фронта от 22 ноября 1920 г. он был расстрелян в Симферополе 22 ноября 1922 г. вместе с другими 857 военнопленными [57, с. 250; 68, с. 51].

Подполковник **Авраам Вениаминович Хаджи** (1875-1947) состоял на воинской службе с 1893 г. (в офицерском чине – с 1896 г.). До начала Первой мировой войны он находился в Севастополе, в крепостном пехотном батальоне [31, кол. 528]. Во время боев 21-26 февраля 1915 г. у д. Быстра⁷, происходивших в ходе Карпатской операции на линии Конечна – Свидник – Медзилаборце – Балигород⁸, где 3-я и 8-я армии российских войск отражали австрийское наступление на Днестре, подполковник 49-го пехотного Брестского полка (входившего в 7-й армейский корпус, 13-ю пехотную дивизию, 1-ю бригаду) А. В. Хаджи, командовавший участком позиции в составе 5 рот, сумел отбить более 10 атак двух австрийских полков, потерявших, в свою очередь, более 1 тыс. чел. убитыми. «Лично руководя обороной участка, с потерей которого дивизия должна была бы отступить, и находясь под не прекращавшимся ружейным, пулеметным и артиллерийским огнями тяжелых батарей противника, перешел в контратаку и окончательно отбросил атаковавшего противника, захватив при этом 158 пленных и пулемет» [69]. За этот подвиг А. В. Хаджи Высочайшим приказом от 21 августа 1916 г. был удостоен Георгиевского оружия с формулировкой

⁶ В списках, присланных в ТОКДП в апреле 1915 г. симферопольским газзаном Б. С. Ельщевичем, фигурировали еще несколько представителей семьи Хаджи. Например, Хаджи Марк Симович в годы Первой мировой войны состоял в чине рядового и находился в 32-м резервном батальоне в Симферополе [37, л. 27 (об.)]. **Хаджи Моисей Симович (Семенович)** (1890-?) проживал до и после войны в Симферополе; в начале 1920-х гг. – беспартийный, не женат, занимался торговлей. 21 ноября 1920 г. был арестован Особым отделом 46-й дивизии по обвинению как состоявший на службе в белогвардейской контрразведке. Однако уже 22 ноября 1920 г. ОО 46-й дивизии М. С. Хаджи из-под стражи освобожден за недоказанностью обвинения [68, с. 240].

⁷ Быстра – село, расположенное в южной части Польши в Силезских Бескидах на реке Бялка, левом притоке р. Белой (бассейн Вислы). Ныне входит в состав гмины (волости) Вильковице Бельского повята, Силезское воеводство.

⁸ Конечна – село в Польше, ныне находится на территории гмины Усце-Горлицке Горлицкого повята Малопольского воеводства; Свидник – город в Восточной Словакии, в северной части Низких Бескид на р. Ондава; Медзилаборце – небольшой город на востоке Словакии на р. Лаборец; Балигород (Балигруд) – ныне сельская гмина (волость) в Польше, административная единица Лесковского повята, Подкарпатского воеводства. Эти населенные пункты и их окрестности были сильно разрушены во время Первой мировой войны.

«за отличие в делах против неприятеля» [70]. В 1918 г. полковник А. В. Хаджи находился в армии гетмана П. П. Скоропадского; 30 сентября 1918 г. был назначен помощником командира 15-го полка. Затем числился военнслужащим Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) и Русской армии; с марта 1920 г. был назначен командиром 49-го пехотного Брестского полка. Принимал участие в боях под Феодосией против частей Красной армии. После Гражданской войны эмигрировал с остатками полка в Галлиполи (ныне – г. Гелиболу в Турции), где это воинское подразделение вошло в состав Алексеевского пехотного полка [71, с. 224, 585; 72, с. 577]. Впоследствии проживал в эмиграции во Франции; являлся членом сформированного там из белых офицеров-эмигрантов «Русского Обще-Воинского союза» (РОВС)⁹ [8, с. 407]. А. В. Хаджи был женат, воспитывал 2 пасынков (по свидетельству современников, он, будучи еще молодым офицером, после смерти своего армейского товарища взял на свое попечение его жену и двух сыновей). Скончался в доме инвалидов в Ницце (Франция) 20 июля 1947 г., «после многих месяцев больших страданий» [73, с. 17].

Еремей (Иеремия) Давидович Коджак (18.05.1894, Севастополь – 22.02.1966, деп. Луаре, Орлеан, Франция), сын севастопольского мещанина Давида Коджака¹⁰, был призван Севастопольским по воинской повинности присутствием (в период до апреля 1915 г.); в начале службы числился рядовым в 49-м резервном батальоне в Симферополе [37, л. 38 (об.)]. Затем – поручик Крымского конного полка (по некоторым данным, впоследствии был произведен в есаулы) [3, с. 67]. В 1920-х гг. эмигрировал во Францию, где устроился на работу шофером такси. Член «Русского Общевоинского союза». Во время Второй мировой войны вместе с бывшим евпаторийским городским головой С. Э. Дуваном, по словам современников, «сыграл

⁹ «Русский Обще-Воинский союз» (РОВС) был создан в белой эмиграции Главкомандующим Русской армии генерал-лейтенантом бароном П. Н. Врангелем 1 сентября 1924 г. непосредственно из Русской армии путем преобразования в организацию, объединяющую кадры ее воинских частей. Включал также почти все остальные русские воинские организации, сохранявшие свои названия, порядок внутреннего управления и самостоятельность во внутренней жизни; являлся самой массовой организацией русской эмиграции – в период своего расцвета, в начале 1930-х гг. РОВС насчитывал до 40 тыс. членов. Штаб РОВС находился в Париже, а его отделы и отделения – в странах Европы, Южной Америки, США и Китае. После смерти П. Н. Врангеля РОВС возглавляли генералы А. П. Кутепов (1928-1930), Е. К. Миллер (1930-1937), генерал-лейтенант А. П. Архангельский (1938-1957), генерал-майоры А. А. фон Лампе (1957-1967), В. Г. Харжевский (1967-1979), капитан М. П. Осипов (1979-1984), в. ст. В. И. Дьяков (1984-1985), поручик П. А. Калининченко (1985-1986), капитан Б. М. Иванов (1986-1988), сотник Н. И. Иович (июнь – август 1988), поручик В. В. Гранитов (1988-1999), капитан В. Н. Бутков (с 1999 г.) [74, с. 476-479].

¹⁰ Давид Бабакаевич Коджак в 1870-х гг. работал приказчиком в магазине севастопольского потомственного почетного гражданина Д. О. Ага [60, л. 31]. Впоследствии Д. Б. Коджак получил право на торговлю и патент купца 2-й гильдии. Умер в 1890 г., похоронен на караимском кладбище Севастополя (могила с надгробной плитой была обнаружена А. Ефимовым).

главную роль в спасении европейских караимов от репрессий»¹¹. Е. Д. Коджак является автором «Краткого обзора караимской религии и ее распространения среди различных народов» (Париж, 1948 г.) [73, с. 514, 708].

Илья Бабакаевич Коджак (19.09.1897, Севастополь – 7.06.1967, Австралия, Сидней) – литератор, философ. Окончил Лазаревский институт восточных языков в Москве. Прадед И. Б. Коджака – С. Я. Коджак, участник обороны Севастополя в Крымскую (Восточную) войну [4, с. 22; 8, с. 392]. Во время Первой мировой и Гражданской войн И. Б. Коджак служил в должности прапорщика в железнодорожных войсках в Харбине, а затем – в авиационном отряде в Чите (Забайкалье). Эмигрировал во Францию, с 1922 г. жил в Париже. Окончил Высшее коммерческое училище. В 1929 г. вернулся в Харбин¹². Занимался литературной деятельностью, опубликовал несколько трудов по социософии – например, его перу принадлежит очерк «"Еврейский вопрос". Культурно-государственная проблема еврейства (перцепта)», изданный тиражом 450 экз. на личные средства автора (Харбин, 1935 г.) [77]. В предисловии к этой работе И. Б. Коджак замечал, что «в переживаемый момент приближающихся громовых раскатов, всякое мнение о еврейской проблеме должно считаться особенно своевременным и ценным. Настоящий труд имеет своей задачей лучшее и безболезненное (профилактическое) разрешение еврейского вопроса, основанное на философско-позитивной оценке еврейства с точки зрения государственно-культурной» [77, с. 5]. И. Б. Коджаком были также изданы такие брошюры, как «Социософия: Новая наука о государстве как социальном организме, и его душе – прогрессе» [78], «Патетическая симфония. К 50-летию 6-й симфонии

¹¹ В сентябре 1938 г. С. Э. Дуван предпринял поездку в Берлин, где совместно с 18 караимами-офицерами бывшей врангелевской армии, проживавшими в Германии, обратился в письмах к министру внутренних дел по поводу определения этнического происхождения и вероисповедания караимов. 5 января 1939 г. С. Э. Дуваном из Государственного Расового Бюро Германии было получено разъяснение, в соответствии с которым караимы не были признаны евреями ни по вероисповеданию, ни по расе [75, с. 30; 76, с. 307].

¹² 28 декабря 1934 г. в Харбине было создано «Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи» (БРЭМ), сформированное из видных представителей эмигрантских кругов, наделенное особыми административными полномочиями в отношении российских эмигрантов. На БРЭМ были возложены такие функции, как: укрепление материального и правового положения российских эмигрантов; установление связей с правительством Маньчжу-Ди-Го по всем вопросам, касающимся эмигрантов; оказание содействия японской администрации в решении эмигрантских вопросов. В сохранившихся архивных документах БРЭМ фигурируют и другие представители семьи Коджак, являвшиеся членами караимской общины Харбина: Бабакай Иосифович Коджак, Иосиф Бабакаевич Коджак (ум. 11.04.1971 г. в Австралии), Мария Ильинична Коджак и Наталья Алексеевна Коджак (последняя в 1956 г. окончила Харбинскую среднюю школу; ум. 12.12.1997 г. в Австралии) [82; 83, с. 357]. Часть эпистолярного архива Ильи Бабакаевича Коджака сегодня хранится в фондах Русского зарубежного исторического архива в Праге [84, с. 333].

П.И. Чайковского» [79] и «Око в окне» (последняя включала краткий очерк об этногенезе и истории караимов, их религии) [80, с. 31–43]. Рецензия на эту часть сборника И. Б. Коджака «Око в окне», подготовленная караимским гахамом С.М. Шапшалом, была опубликована в одном из номеров журнала «Myśl karaimska» в 1934 г. [81, с. 107, 108]. После 1949 г. И. Б. Коджак переехал в Австралию [73, с. 708].

Михаил (Моше) Бабакаевич Коджак (19.09.1897, Севастополь – ?) – брат-близнец И. Б. Коджака¹³, архитектор. С началом Первой мировой войны ушел на фронт добровольцем; являлся участником Гражданской войны, воевал на стороне белых. В 1920 г. эмигрировал из Севастополя, жил во Франции. В 1926 г. окончил Высшую архитектурную школу (Ecole Spésial D'Architecture) и Школу изобразительных искусств (Ecole des Beaux Arts) в Париже. Получил французское подданство; работал во французской столице в период с 1928 по 1934 гг. В 1931 г. М. Б. Коджак стал участником «Общества осенних салонов» (Société du Salon d'automne), более известного как «Осенний салон» (Salon d'automne) – объединения деятелей искусства во Франции, основанного в 1903 г. архитектором Ф. Журденом. В 1934 г. М. Б. Коджак провел выставку своих работ в престижной художественной галерее Vignon. Помимо этого, он проектировал общественно-торговые здания, торгово-промышленные выставки, став в этой области признанным специалистом. Состоял членом правления «Кружка молодых инженеров» (в 1934 г.), неоднократно выступал с докладами на заседаниях этой организации. После того, как М. Б. Коджак переехал в Харбин, в 1936 г. он основал там «Французское бюро архитектурных работ», разработал проект крупной Международной торгово-промышленной выставки на месте заболоченного Бадеровского озера в Харбине (однако этот проект так и не был реализован). Под Дайреном (Далянем) в дачном местечке Какагаши построил собственную виллу. С началом Второй мировой войны М. Б. Коджак вынужден был отставить архитектурную практику. В 1945 г. был назначен почетным французским консулом, представлял интересы французов и других иностранных граждан, занимался проблемами их выезда из Китая. Данный пост М. Б. Коджак занимал вплоть до 1951 г., когда из Харбина выехал во Францию. В 1952 г. он получил место во французском консульстве в Бразилии, в Сан-Паулу, куда переехала и вся его семья [85, с. 102; 86].

Среди военных врачей, младшего медицинского и вспомогательного персонала из числа караимов, проходивших службу в российской армии в период с 1914 по

¹³ В Севастополе во второй половине XIX в. проживало несколько караимских семей с фамилией Коджак, предположительно, близких родственников братьев И. Б. и М. Б. Коджак. Например, у севастопольского мещанина Шолеме (Соломона) Бобовича Коджака и его жены Султан было трое сыновей – Бабакай (1856/1857-?), Яков, Юфуда и две дочери, Эстер и Гулюш. В семье севастопольского мещанина Осипа (Иосифа) Бобовича Коджака (брата Ш. Б. Коджака) и его жены Анны были сыновья Бабакай, Илья и Юфуда. Севастопольская 1-й гильдии купчиха Сеадет Коджак имела двух сыновей, Осипа Давидовича и Соломона Давидовича Коджак [60, л. 31 (об.), 34].

1917 г., числился **Иосиф Эфраимович Кефели** – житель Бахчисарая, был принят на действительную службу Севастопольским воинским присутствием в 1915 г.; находился в Керчи в фельдшерском училище; закончив его, служил фельдшером [38, л. 105, 125]. **Илья Симович (Семенович) Леви-Бабович** (1875-?) – родной брат севастопольского караимского газзана Т. С. Леви-Бабовича; как следует из автобиографии, он с «15-летнего возраста служил в Екатеринославе, в магазине И. М. Эля [на протяжении] 7 лет, с 1890 года по 1898 год, а потом был принят на военную службу и служил 4 года в городе Кишиневе в 24-м Драгунском Лубенском полку рядовым, а по окончании военной службы служил в Бахчисарае у С. М. Крымтаева¹⁴ при фруктовой отправки 5 лет, с 1903 по 1908 год, несколько времени был безработным, а потом служил в Кременчуге и в Феодосии»; затем он «приехал в Севастополь и был вызван с запаса при первой мобилизации в 1914 году и отправлен на фронт при дивизионном лазарете 13-й дивизии в качестве санитаря» [87, л. 1]. В соответствии с архивными данными, И. С. Леви-Бабович был призван Севастопольским воинским присутствием; 24 января 1915 г. (по другим сведениям – 20 января 1915 г.) он был уволен со службы в связи с болезнью, «как негодный на военную службу» [37, л. 36 (об.); 87, л. 1].

В Севастополе И. С. Леви-Бабович проживал по адресу: ул. К. Маркса (ныне – ул. Б. Морская), 31, кв. 1, а затем – на ул. Боско (ныне – ул. Новороссийская), 33. В 1916 г. он устроился приказчиком в один из магазинов Ф. С. Кунева (владельца нескольких винно-бакалейных, рыбно-гастрономических и колбасного магазинов Севастополя), а также трудился в магазине Я. Э. Цукермана. С приходом советской власти, в начале 1921 г. И. С. Леви-Бабович стал сотрудником санитарно-технической части управления курортами Крыма. Тогда же, в 1921 г. техническая часть этой организации была переподчинена «Управлению главного руководителя военно-необоронительных работ особой важности»¹⁵, где И. С. Леви-Бабович числился (вплоть до сокращения) служащим 7-го строительно-ремонтного участка. С 1923 г. он работал дворником по месту своей прописки [87, л. 8]; в 1927 г. получил в фи-

¹⁴ Крымтаев Сулейман мурза – бахчисарайский городской голова и член военной призывной комиссии в Симферополе.

¹⁵ «Управление главного руководителя военно-необоронительных работ особой важности» было образовано приказом Чусоснабарма № 220 от 30 ноября 1919 г. при Центральном управлении снабжения с целью срочного восстановления и ремонта госпиталей и санитарных учреждений, военно-учебных заведений, складов и других объектов на территории Московского гарнизона. В соответствии с постановлением СТО от 12 января 1921 г. (объявлено приказом РВСР № 147 от 18 января 1921 г.), признавшим восстановление крымских курортов работами чрезвычайной государственной важности, руководство ими было возложено на ГВИУ, а непосредственное выполнение – на главного руководителя военно-необоронительных работ, который был подчинен начальнику ГВИУ и переведен в марте 1921 г. из Москвы сначала в Симферополь, затем в Севастополь. После выполнения задания СТО приказом начальника ГВИУ № 74 от 28 февраля 1922 г. управление было расформировано [88, с. 124].

подделе патент 1-го разряда на торговлю (как сообщал сам И. С. Леви-Бабович, он «торговал мелочью», «овощами и зеленью», при этом называл это временной мерой, вызванной «исключительно большой безработицей»; к тому же, эта мелочная торговля, по его собственным словам, «едва давала ему возможность существовать») [87, л. 6, 8, 11]. Однако в опросной карточке 1928 г. уже было указано, что И. С. Леви-Бабович – «безработный, на учете в Бирже труда не состоит», «живет на средства брата» [87, л. 3; 89, л. 17]. В своей анкете, направленной в комиссию по выборам в Севастопольский горсовет для восстановления избирательных прав, которых он был лишен в конце 1920-х гг. (согласно ст. 15, п. «з» «Инструкции ВЦИК о выборах» от 4 ноября 1926 г. – за торговую и посредническую деятельность), И. С. Леви-Бабович сообщал: «Сам я пролетарского происхождения, отец мой также всю жизнь был служащим, бывшее звание мое – севастопольский мещанин, собственности никакой ни я, ни родители мои не имели, не имеют <...> и к тяжелому труду я не гожусь» [87, л. 1]. Тем не менее, Севастопольский горизбирком несколько раз отклонял ходатайство И. С. Леви-Бабовича [87, л. 4, 5], и поэтому тот вынужден был 2 февраля 1930 г. направить свое заявление непосредственно в КрымЦИК. «Имея от роду 55 лет, – сообщал «лишенец», – я нахожусь без всяких средств к жизни, испытывая тяжелое положение, согласно последних разъяснений Центризбиркома, прошу о восстановлении меня в избирательных правах» [87, л. 6]. Приняв во внимание, что с 1930 г. И. С. Леви-Бабович находился на иждивении своей сестры, Анны Семеновны Леви-Бабович (которая, согласно справки караимского общества «Взаимопомощь» от 16 апреля 1930 г. № 669, работала в швейно-одежной мастерской указанного общества и была принята через Биржу труда), в апреле 1930 г. на заседании КрымЦИК было принято решение: «признать лишение избирправ гр. Леви-Бабовича Ильи Семеновича неправильным и исключить его из списка лишенцев» [87, л. 6].

В Приложении к настоящей статье помещен «Реестр караимам Севастополя, призванным для прохождения службы в ряды российской армии в период с 1914 по 1917 гг.». В нем приведена доступная на сегодняшний день информация относительно представителей караимской общины, проживавших в Севастополе и призванных в ряды российской армии в рассматриваемый период, а также сведения о лицах из других караимских общин России, проходивших службу в Севастополе.

Следует сказать о том, что Севастопольским воинским присутствием с 1914 по 1917 гг. было мобилизовано 34 караима; всего же представителей караимских общин, призванных из Севастополя или проходивших здесь службу (как самих севастопольцев, так и выходцев из других городов), насчитывался 61 чел. К сожалению, по некоторым персоналиям данных о призывной инстанции не сохранилось. Кроме того, необходимо отметить, что общий подсчет призванных в российскую армию и добровольцев затруднен тем, что фамилии некоторых караимов были занесены в списки газзанами ряда подведомственных им караимских общин дважды. Так, например, житель Севастополя Азарья Яковлевич Джумук, призванный из ополчения Новороссийским по воинской повинности присутствием в 1915 г., фигуриро-

вал как в списках, составленных газзаном Севастополя Т. С. Леви-Бабовичем, так и в отчете, присланном феодосийским газзаном (причем совпадало и место прохождения им службы) [37, л. 35, 41 (об.)]. Подобные расхождения касались и места приписки Иосифа Исааковича Баккала (Севастополь и Бахчисарай), Эммануила Самуиловича Пенерджи, Якова Михайловича Прика, Нахаму-Бабака Исааковича Фуки (Севастополь и Симферополь), Симхи Яковлевича Круглевича (Севастополь и Одесса) и др. [37, л. 18, 27 (об.), 29, 35 (об.), 36, 38 (об.)]. Часть призванных в армию и ушедших на фронты Первой мировой войны мужчин являлись близкими родственниками и представляли отдельные караимские семьи Севастополя (в списках числятся родные и двоюродные братья). Кроме того, встречаются и полные тезки: например, севастопольские караимы с фамилией Кумыш, у которых, к тому же, совпадали имена, отчества (Самуил Абрамович), и проходили они службу, соответственно: один в 62-й артиллерийской бригаде, а другой – в XXV армейском корпусе, 3-й гренадерской дивизии, 11-м гренадерском Фанагорийском Е. И. В. Великого Князя Дмитрия Павловича полку [37, л. 29]. Подполковник 49-го пехотного Брестского полка Авраам Вениаминович Хаджи фигурировал в списках одесской караимской общины [37, л. 119].

На основании архивных данных можно констатировать, что среди призванных из Севастополя, а также проходивших здесь службу караимов было: 12 офицеров, 41 рядовой (впоследствии один из них произведен в офицеры), 4 вольноопределяющихся (двое повышены в чине), 2 представителя санитарного и медицинского персонала, 1 военный чиновник; по двум военнослужащим данные о воинском чине обнаружены не были. В числе военнослужащих: находившихся в действующей армии в районе боевых действий (подтверждено документами) – 32 чел.; служивших в ротах государственного ополчения – 15 чел. Многие из числа севастопольских караимов в период с 1914 по 1917 гг. были представлены к различным боевым наградам как особо отличившиеся в военных операциях против неприятеля. Среди них – кавалеры орденов Св. Георгия (М. А. Шайтан и М. С. Леви) и Георгиевского оружия (А. В. Хаджи). Некоторые из воинов были тяжело ранены или убиты в бою; сведений о попавших в плен не обнаружено. С началом Гражданской войны немало военнослужащих-караимов остались верны присяге и продолжали сражаться в составе Добровольческой армии Вооруженных сил Юга России, а также других воинских подразделений белых. В 1918-1920 гг. многие из них погибли в боях или в результате репрессий и красного террора; часть из военнослужащих-караимов была вынуждена эмигрировать за пределы России.

Пока не удалось обнаружить полных сведений о местах прохождения службы некоторыми представителями караимских общин, о наградах, ими полученных; неизвестна дальнейшая судьба многих солдат и офицеров. Однако можно констатировать, что информацию о караимах, состоявших на службе в рядах российской армии во время Первой мировой войны, удалось значительно дополнить неизвестными ранее фактами, а в отдельных случаях – исправить ее. При дальнейшей работе по сбору

сведений о караимах-военнослужащих предстоит решить следующие задачи: расширить область поиска в связи с недостаточностью биографических данных о многих караимах, находившихся в армии – в частности, необходимо выяснить, каким был их боевой путь, как сложилась дальнейшая судьба многих из них в послевоенное время и т.д. Перспективным в этом направлении выглядит продолжение работы с массивом архивных документов, собранных в архивохранилищах России, Украины, а также стран ближнего и дальнего зарубежья.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

1. *Zajackowski M.* Karaimai kariuomenėje. Vilnius: Lietuvos Nacionalinis Muziejus, 2000.
2. *Баскаков Н. А.* Памятник малому народу [предисловие к кн.] // Фуки А. Караимы – сыновья и дочери России. Рассказы и очерки об участии в боях от Крымской войны до Великой Отечественной. М., 1995.
3. *Кропотов В. С.* Военные традиции крымских караимов. Симферополь, 2004.
4. *Лебедева Э. И.* Крымская война и караимы. Симферополь, 2004.
5. *Полканова А., Полканов Ю.* Последний слуга старой России генерал Яков Кефели // Брега Тавриды. Симферополь, 1997. № 2-3.
6. *Родионов (Гаммал) И.* Карайские фамилии. Гаммал // Къырымкъарайлар. 2012. № 84 (1644). 31 октября.
7. *Полканова Т.* В традициях Гулпош-Тота и Алтын-Апай: [об участии женщин-караимок в войнах] // Къырымкъарайлар. 2011. № 3.
8. Ратный труд в жизни караимского народа // Караимская народная энциклопедия: В 10 т. / Ю. А. Полканов, М. Э. Хафуз, Р. А. Айваз, А. И. Очан и др.; Под ред. М. М. Казаса. СПб., 2006. Т. 5: Культура крымских караимов (тюрков).
9. Караимская народная энциклопедия: В 10 т. / Ю. А. Полканов, М. Э. Хафуз, Р. А. Айваз, А. И. Очан и др.; Под ред. М. С. Сарача. М., 2000. Т. 6, ч. I.: Караимский дом.
10. *Зарубин А. Г., Зарубин В. Г.* Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. Изд. 2-е. Симферополь, 2008.
11. *Терецук Н. М.* История караимской общины Севастополя в условиях поликультурного общества (вторая половина XIX – 1920-е гг.): по данным Государственного архива города Севастополя // Культурно-цивилизационный диалог и пути гармонизации межэтничных и межконфессиональных отношений в Крыму. Сб. научных статей. Симферополь, 2008.
12. *Терецук Н. М.* К вопросу о лишении избирательных прав севастопольских караимов (на материалах Государственного архива г. Севастополя) // Научные труды по иудаике. Материалы XVIII ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Академическая серия, Вып. 35. М., 2011. Т. II.
13. *Крестьянников В. В.* Варфоломеевские ночи в Севастополе в феврале 1918 г. // Севастополь: взгляд в прошлое. Сб. научн. статей сотрудников Государственного архива г. Севастополя / Сост. В. В. Крестьянников. Севастополь, 2006.
14. *Дьяконова И. А.* Караимская община Севастополя (в XIX – начале XX века) // Х Дмитриевские

- чтения (16-17 марта 2006 г.). История Южного берега Крыма: Сб. науч. статей / Ялтинский ист.-лит. музей; Сост. Л. В. Петренко. Симферополь, 2008.
15. Очерки истории высшей медицинской школы в Одессе: (К 100-летию мед. ун-та) / К. Г. Васильев, П. Н. Чуев, К. К. Васильев; Одес. гос. мед. ун-т. Одесса: [б. и.], 1999.
 16. *Васильев К. К.* Эмиграция российских врачей в Турцию (1919-1923 гг.) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и история медицины. М., 2004. № 1.
 17. *Васильев К. К.* Морской врач Российского императорского флота Яков Иосифович (Осипович) Кефели (1876-1862) // Вестник морского врача. Севастополь, 2010. № 10.
 18. *Васильев К. К.* Медицинский факультет Новороссийского университета. Одесса, 2008.
 19. *Васильев К. К.* Медицина Южной Пальмиры. Одесса, 2009.
 20. *Прохоров Д. А.* Вклад крымских караимов в развитие военно-полевой медицины: к вопросу об участии врачей-караимов в русско-японской и Первой мировой войне // Вестник морского врача. Материалы V Международной научно-практической конференции. Севастополь, 2007. № 4(4).
 21. *Прохоров Д. А.* Караимы юго-западных губерний России в составе врачебного и санитарного персонала русской армии и военно-морского флота в Первую мировую войну: По данным Государственного архива АР Крым // Вестник морского врача. Севастополь, 2008. № 5(5).
 22. *Прохоров Д. А.* Участие представителей караимских общин Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917 гг.) // Научные труды по иудаике: Материалы XVII ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Академическая серия, Вып. 30. М., 2010. Т. 1.
 23. Хроника текущей жизни. Общие известия. Караимы и воинская повинность // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 8–9, январь–февраль.
 24. Обзор состояния Таврической губернии за 1911 год. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1912.
 25. Обзор состояния Таврической губернии за 1912 год. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1913.
 26. Памятная книжка Таврической губернии на 1914 год; Изд-е Таврического Губернского Статистического комитета; Под ред. Н. Г. Часовникова. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1914. II отд.
 27. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование; Г. Ф. Кривошеев (руководитель), В. М. Андроников, П. Д. Буриков, В. В. Гуркин, А.И. Крутлов, Е. И. Родионов, М. В. Филимошин; Под общей редакцией Г. Ф. Кривошеева. М., 2001.
 28. От таврического губернатора // Таврические губернские ведомости. Симферополь, 1914. № 59. 1 августа.
 29. Памятная книжка Таврической губернии на 1915 год; Изд-е Таврического Губернского Статистического комитета; Под ред. Н. Г. Часовникова. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1915.

30. Общий список офицерским чинам русской императорской армии. Составлен по 1 января 1909 г. СПб.: Военная типография, 1909.
31. Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства; Изд-е Статистического комитета Главного Морского штаба (январское 1914 г.). СПб.: Тип. Морского министерства, 1914.
32. Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства; Изд-е Статистического комитета Главного Морского штаба (октябрьское 1914 г.). СПб.: Тип. Морского министерства, 1914.
33. Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства; Изд-е Статистического комитета Главного Морского штаба (исправлено по 11 апреля 1916 г.). СПб.: Тип. Морского министерства, 1916.
34. *Фуки А.* Караимы – сыновья и дочери России. Рассказы и очерки об участии в боях от Крымской войны до Великой Отечественной. М., 1995.
35. *Куповецкий М. С.* Динамика численности и расселение караимов и крымчаков за последние двести лет // География и культура этнографических групп татар в СССР. М., 1983.
36. *Прохоров Д. А.* Статистика караимского населения Российской империи в конце XVIII – начале XX вв. // МАИЭТ. 2012. Вып. XVII.
37. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1287.
38. Художники: Казас Михаил Моисеевич // Караимская народная энциклопедия: В 10 т. / Ю. А. Полканов, М. Э. Хафуз, Р. А. Айваз, А. И. Очан и др.; Под ред. М. М. Казаса. СПб., 2006. Т. 5: Культура крымских караимов (тюрков).
39. *Подуфальный Р.* Любовь к человеческому, слишком человеческому Михаила Казаса // Русская галерея / Третьяковская галерея. М., 2001. № 2.
40. *Алексеева Е. Н.* Графика Михаила Казаса // Вісник Харківської державної академії дизайну і мистецтв. Мистецтвознавство. Архітектура. Харків, 2008. № 12.
41. *Подуфальный Р. Т.* Крымские акварели серебряного века // Культура Крыма на рубеже веков (XIX–XX вв.): Материалы республик. науч. конф., 27-29 апреля 1993 г. Симферополь, 1993.
42. *Прохоров Д. А.* Караимский художник Михаил Казас: К 120-летию со дня рождения // Українська культура та ментальність: самобутність в умовах глобалізації. Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції, 13-15 лютого 2009 р. Сімферополь, 2009.
43. *Паврушина Е.* Шедевры графики // Крымские известия. 2005. № 126(3356). 13 июля.
44. Казас Михаил Моисеевич (1889–1918) // Когонашвили К. К. Краткий словарь истории Крыма. Симферополь, 1995.
45. *Барановская Л. В.* Казас Михаил Моисеевич // Севастополь. Энциклопедический справочник. Севастополь, 2000.
46. *Коротко А.* Транскрипция мысли. Симферополь, 2002.
47. *Веремеев Ю.* Екатеринбургский пехотный полк. Краткий очерк истории одного полка

- Русской армии // Анатомия армии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://army.armor.kiev.ua/hist/ekaterin_polk.shtml (12.02.2014).
48. Путь борьбы (Севастополь) // Крымский вестник. 1918. 15 марта.
 49. М. Памяти погибших (23 февраля 1918 – 23 февраля 1919) // Крымский вестник. 1919. 23 февраля.
 50. А. К. [Катык А. И.] Скорбный лист // Известия Караимского Духовного Правления. Евпатория, июль 1918. № 1.
 51. Летопись: Определен на службу... [о назначении И. М. Казаса] // Салгир. 1902. № 24. 28 января.
 52. *Заболоцкий Е. М.* «Вероисповедание иудейское». Евреи – горные инженеры. Горное профессиональное общество дореволюционной России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russsmin.narod.ru/judmin01.html> (24.01.2013).
 53. РГИА. Ф. 34. Оп. 48. Д. 2969.
 54. Севастополь: Хроника революций и гражданской войны 1917-1920 гг.; Сост., научн. ред. и коммент. В. В. Крестьянникова. Симферополь, 2005.
 55. *Крестьянников В. В.* Структура Черноморского флота и крепостей Черноморского побережья в годы Первой Мировой войны // Севастополь: память о прошлом. Сб. научн. статей сотрудников Государственного архива г. Севастополя / Сост. В. В. Крестьянников. Севастополь, 2007.
 56. ГАРК. Ф. 450. Оп. 1. Д. 84.
 57. *Абраменко Л. М.* Последняя обитель. Крым, 1920-1921 годы. Киев, 2005.
 58. ГАРК. Ф. 376. Оп. 5. Д. 13600.
 59. Книга памяти города-героя Севастополя; Севастопольская городская редколлегия «Книги памяти»; Музей героической обороны Севастополя; Под ред. В. А. Заичко, П. Я. Веселова, Е. И. Жуковой, П. М. Рогачева и др.; В 4-х т. Симферополь, 1994. Т. 1.
 60. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1387.
 61. *Терещук Н. М.* Роль представителей купеческого сословия Севастополя в формировании межнациональной толерантности в Крыму и укреплении нравственных устоев общества в XIX – начале XX века // *Caraimica. Quarterly Review / International Institute Of The Crimean Karaites.* Слиппери-Рок, США; Симферополь, Украина, 2010. Vol. XII.
 62. *Зарубин А. Г., Зарубин В. Г.* 1918 год в Крыму: Большевики приходят к власти // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2006. № 16.
 63. *Ельяшевич Б. С.* Караимский биографический словарь (от конца XVIII века до 1960 г.) // Караимы. Материалы к серии «Народы и культуры»; Под ред. М. Н. Губогло, А. И. Кузнецова, Л. И. Миссоновой. М., 1993. Вып. XIV, кн. 2.
 64. Воспоминания Ю. Гавена «Первые шаги советской власти в Крыму». «Варфоломеевская ночь в Севастополе» // Варфоломеевские ночи в Севастополе. Декабрь 1917 – февраль 1918 гг. Документы и материалы / Сост. В. В. Крестьянников, Н. М. Терещук. Севастополь, 2009.
 65. ГАГС. Ф. Р-79. Оп. 2л. Д. 2661.

66. *Бобков А.А.* Разворот Солнца над Аквилоном вручную. Феодосия и феодосийцы в русской смуте. Год 1918. Феодосия; Симферополь, 2008.
67. ГАГС. Ф. Р-79. Оп. 2л. Д. 2762.
68. Реабилитированные историей. В 27 т.; Под общ. ред. Д. В. Омельчука; М. Р. Акулов, Н.Ю. Булгаков, А. Ю. Вакатов, Л. П. Вакатова и др. Симферополь, 2009. Кн. VI: Автономная республика Крым.
69. Высочайшим приказом... [о награждении Авраама Хаджи Георгиевским оружием] // Крымский вестник. 1916. № 234. 11 сентября.
70. Алфавитный список кавалеров ордена св. Георгия и Георгиевского оружия, награжденных за отличия в период Первой мировой войны 1914-1918 гг. // Георгиевские кавалеры периода Первой мировой войны: именные списки: литера «Х». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.history-gyazan.ru/node/11671> (27.01.2014).
71. Флот в Белой борьбе / Сост., науч. ред., предисл. и коммент. С. В. Волкова. М., 2002.
72. *Волков С. В.* Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога: В 2 т. М., 2012. Т. 2.
73. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917-2001: В 6 т. / Рос. гос. б-ка; Сост. В. Н. Чуваков; Под ред. Е. В. Макаревич. М., 2007. Т. 6, кн. 3: «Х–Я».
74. *Волков С. В.* Белое движение. Энциклопедия гражданской войны. СПб.; М., 2003.
75. *Дуван С. Э.* Я люблю Евпаторию; Сост. и авторы вступ. статьи М. В. Кутайсова, В. А. Кутайсов; Под общ. ред. Т. Н. Смекаловой. Симферополь, 2013.
76. *Вихнович В. Л.* Поразительна судьба караимов в XX веке // Вихнович В.Л. Караим Авраам Фиркович: Еврейские рукописи. История. Путешествия. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2012.
77. *Коджак И.* Еврейский вопрос. Культурно-государственная проблема еврейства (перцепта). Харбин, 1935.
78. *Коджак И. Б.* Социософия: Новая наука о государстве как социальном организме, и его душе – прогрессе. [Харбин], 1937. Ч. 1.
79. *Коджак И. Б.* Патетическая симфония. К 50-летию 6-й симфонии П. И. Чайковского. Харбин, 193(?)
80. *Коджак И.* Око в окне. Харбин, 1932.
81. Szparszal S. Oko w oknie – Pja Kodzak, Kharbin, 1932 [Рецензия на очерк И. Коджака «Око в окне»] // *Myśl Karaimska*. Wilno, 1934. Zeszyt 10.
82. Коджак Илья Бабакаевич // Архивы Хабаровского края. «Главное Бюро по делам Российских эмигрантов в Маньчжурской империи». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.khabkrai.ru/brem/?q=202&p=13> (09.02.2014).
83. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917-2001: В 6 т. / Рос. гос. б-ка; Сост. В. Н. Чуваков; Под ред. Е. В. Макаревич. М., 2001. Т. 3: «И–К».
84. Русский заграничный исторический архив в Праге – документация. Каталог собраний документов, хранящихся в пражской Славянской библиотеке и в Государственном

- архиве Российской Федерации; Сост. Л. Бабка, А. Копршилова, Л. Петрушева. Praga: Nacional'naja biblioteka Āešskoj respubliki – Slavjanskaja biblioteka, 2011.
85. *Крадин Н. П.* Художники Дальнего Востока (XIX – середина XX вв.). Хабаровск, 2009.
 86. Коджак Михаил Бабакаевич // Искусство и архитектура Русского зарубежья. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.artz.ru/places/1804818685/1804870089.html>
 87. ГАГС. Ф. Р-79. Оп. 2л. Д. 2032.
 88. Центральный государственный архив Советской армии. Путеводитель: В 2-х т; Под ред. Л. В. Двойных, Т. Ф. Каряевой, М. В. Стеганцева; Сост. Т. Ф. Каряева, Н. Н. Волкова, Н.Е. Елисеева. Миннеаполис, 1991-1993. Т. 1.
 89. ГАГС. Ф. Р-420. Оп. 6. Д.137.
 90. Военная энциклопедия / Под ред. В.Ф. Новицкого и др. СПб., 1911–1915. Т. 15.
 91. *Габаев Г. С.* Роспись русским полкам 1812 года. Справочник. Киев, 1912.
 92. Высочайший приказ от 16 октября 1901 г. // Артиллерийский журнал. СПб., 1902. № 1. Часть официальная. Приказы.
 93. ГАГС. Ф. 30. Оп. 1. Д. 130.
 94. Приказание командующего Черноморским флотом № 606 от 6 января 1917 г. // Военно-исторический музей Черноморского флота России, г. Севастополь.
 95. Приказание командующего Черноморским флотом № 282 от 23 января 1917 г. // Военно-исторический музей Черноморского флота России, г. Севастополь.
 96. Национальный музей героической обороны и освобождения Севастополя (НМГООС). К-997.
 97. ГАГС. Ф. Р-266. Оп. 1. Д. 30.
 98. *Бровко Л.* Язык символов Михаила Казаса. К 120-летию со дня рождения художника // Крымские известия. 2009. № 144(4347). 8 августа.
 99. Выставка работ художника Михаила Казаса открылась впервые в Одессе // Одесские новости. 2004. № 279. 3 августа.
 100. *Подуфалый Р.* Мотивы «Шествий» Михаила Казаса в контексте крымского искусства // Пилигримы Крыма. Осень-98. Симферополь, 1999.
 101. Античные сюжеты в творчестве Михаила Моисеевича Казаса (1889-1918) // Симферопольский художественный музей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://simhm.com/picture/119-antichnye-syuzhety-v-tvorchestve-mihaila-moiseevicha-kazasa-1889-1918.html>

Прохоров Д. А.

**Караимы Севастополя в составе российской армии в 1914-1917 гг.:
биографии участников Первой мировой войны**

Резюме

В научной и научно-краеведческой литературе имеются разрозненные сведения относительно участия караимов в Первой мировой войне. Однако следует отметить, что эти данные не отличаются полнотой и носят, в большинстве своем, отрывочный характер; в ряде случаев встречаются фактические ошибки и неточности.

Целью статьи является анализ выявленных сведений о караимах, проживавших в Севастополе и призванных в ряды российской армии с 1914 по 1917 гг. Кроме того, в задачи публикации входит реконструкция биографий караимов-военнослужащих российской армии, проходивших воинскую службу в Севастополе в указанный период. При работе над статьей использовались архивные документы, хранящиеся в делах фонда Таврического и Одесского караимского духовного правления Государственного архива в Республике Крым (Симферополь), в фондах Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург), Государственного архива г. Севастополя, сборники по статистике конца XIX – начала XX вв., сведения, содержащиеся в различных биографических справочниках, мемуары участников военных действий, а также материалы дореволюционной периодической печати.

Сделан вывод о том, Севастопольским воинским присутствием с 1914 по 1917 гг. было мобилизовано 34 караима; всего же представителей караимских общин, призванных из Севастополя или проходивших здесь службу (как самих севастопольцев, так и выходцев из других городов), насчитывался 61 человек. Среди призванных из Севастополя, а также проходивших здесь службу караимов было: 12 офицеров, 41 рядовой (впоследствии один произведен в офицеры), 4 вольноопределяющихся (двое повышены в чине), 2 представителя санитарного и медицинского персонала, 1 военный чиновник; по двум военнослужащим данные о воинском чине обнаружены не были. В числе военнослужащих: находившихся в действующей армии в районе боевых действий (подтверждено документами) – 32 человека; служивших в ротах государственного ополчения – 15 человек. Многие из числа севастопольских караимов в период с 1914 по 1917 гг. были представлены к различным боевым наградам как особо отличившиеся в военных операциях против неприятеля.

Prokhorov D. A.

**The Karaites of Sevastopol in the Russian Army in 1914-1917:
Biographies of Participants in World War I**

Summary

There is scattered information on the Karaites' participation in World War I in scientific and scientific-local history literature. However, it should be noted that these data is not complete and have fragmentary character; in some cases, there are some factual mistakes and inaccuracies.

The purpose this article is the analysis of discovered information on the Karaites who lived in Sevastopol and were called up to military service in the Russian Army from 1914 to 1917. The task of this publication is reconstruction of biographies of the Karaites-servicemen of the Russian Army who served in Sevastopol in this very period. Archive documents kept in the funds of Taurida and Odessa Karaite Religious Management of the State Archive in Republic of Crimea (Simferopol), in the Funds of Russian State Historic Archive (St Petersburg), the State Archive in Sevastopol, collections on statistics dating to the end of the 19th – the beginning of the 20th centuries, data from various bibliographic reference books, memoirs of participants of military operations and the materials of pre-revolutionary periodicals were used during the work on this article.

The conclusion was drawn that from 1914 to 1917, 34 Karaites were mobilized; all in all there were 61 representatives of Karaite communities mobilized from Sevastopol or they served here. Among those who were mobilized from Sevastopol and those who served here, there were 12 officers, 41 privates (later one of them was promoted to the rank of an officer); 4 volunteers (two of them were promoted to a higher rank), 2 representatives of sanitary and medical personnel, 1 military official; no information on 2 of military personnel was found. Among military personnel in the Army in the Field in the district of combat operations (proven with documents) – 32 people, 15 people served in companies of volunteer corps. In the period from 1914 to 1917 many Karaites from Sevastopol were nominated for different awards as particularly distinguished in military operations against enemies.

Реестр караимов Севастополя, призванных для прохождения службы в ряды российской армии в период с 1914 по 1917 гг.¹⁶

№ п/п	Ф.И.О., социальный статус	Населенный пункт, в котором проживал	Место и дата призыва, каким по воинской повинности присутствием призван	Место прохождения службы, дислокация воинского подразделения	Особые отметки (награды, ранения и пр.)
1	2	3	4	5	6
1.	Баккал Авраам Иосифович	Бахчисарай	призван из запаса в 1914 г. Симферопольским по воинской повинности присутствием; поступил в Севастополь вольноопределяющимся ¹⁷	находился в действующей армии; 70-й Рижский полк, XIV-й армейский корпус, 18-я пехотная дивизия, 34-й запасной батальон; присвоено звание штабс-капитана	награжден боевыми орденами (?) с мечами; был убит в 1920 г.
2.	Баккал Иосиф Исаакович	Бахчисарай Севастополь	/ призван в 1914 г. Симферопольским по воинской повинности присутствием ¹⁸ ; поступил в Севастополь вольноопределяющимся	произведен в прапорщики; находился в действующей армии, 70-й пехотной дивизии, в 279-м Лохвицком 2-й очереди пехотном полку; 32-м резервном батальоне, командир роты	убит 10 ноября 1914 г. в дер. Щитове Меховского уезда Келецкой губернии

¹⁶ С включением данных о караимах из других общин, призванных и проходивших службу в Севастополе во время Первой мировой войны.

¹⁷ Вольноопределяющийся – согласно «Уставу о воинской повинности», нижний чин Российской императорской армии, поступивший на воинскую службу добровольно и пользовавшийся определенными льготами. Например, вольноопределяющиеся несли все обязанности нижних чинов, кроме участия в хозяйственных работах.

¹⁸ По другим данным, был призван Бахчисарайским по воинской повинности присутствием [ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1287. Л. 36 (об.)].

3.	Кефели Иосиф Эфраимович	Бахчисарай	призван на действительную службу в 1915 г. Севастопольским по воинской повинности призывом	находился в Керчи в фельдшерском училище; по его окончании присвоено звание фельдшера	
4.	Коген-Пенбек Давид Яковлевич	Бахчисарай	призван на действительную службу в 1914 г. Севастопольским по воинской повинности призывом	ополченец 1-го разряда; находился в Симферополе; в 34-м резервном батальоне, 6-я рота	
5.	Майгоп Бераха Исаакович	Евпатория	<i>данных нет</i>	нижний чин (рядовой), службу проходил в Севастополе	
6.	Аксуяк Исаак (?)	Севастополь	призван Симферопольским по воинской повинности призывом (в период до апреля 1915 г.)	нижний чин (рядовой), 84-я рабочая рота государственного ополчения, в Севастополе	
7.	Аппак Моисей Вениаминович	Севастополь	призван Севастопольским по воинской повинности призывом (в период до апреля 1915 г.)	нижний чин (рядовой), в действующей армии, 82-я пехотная дивизия, 326-й Белгородский 2-й очереди пехотный полк	
8.	Аппак Эзра Моисеевич	Севастополь	призван Рижским по воинской повинности призывом (в период до апреля 1915 г.)	нижний чин (рядовой), в действующей армии	
9.	Бешеш Исаак Тохтамышевич	Севастополь	призван Севастопольским по воинской повинности призывом (в период до апреля 1915 г.)	нижний чин (рядовой)	уволен от службы в связи с выслугой лет 1 января 1915 г.

10.	Джумук Азарья Яковлевич, (19.10.1892-?), феодосийский мещанин	Севастополь / Феодосия	призван из ополчения Новороссийским по во- инской повинности при- сутствием (в период до апреля 1915 г.)	нижний чин (рядовой), в действующей армии, штаб Кавказского армей- ского корпуса; в мае 1915 г. – в 12-м Кавказском стрелковом полку 3-й Кавказской стрелковой дивизии	
11.	Дормадор Марк Пашевич	Севастополь	призван Севастопольским по воинской повинности присутствием (в период до апреля 1915 г.)	нижний чин (рядовой), в действующей армии, XXV армейский корпус, 3-я гренадерская диви- зия, 2-я гренадерская бригада, 11-й гренадер- ский Фанагорийский Е. И. В. Великого Князя Дмитрия Павловича полк	
12.	Дубинский Илья-Шломо Авраамович	Бахчисарай / Симферополь	призван в 1914 г. Симферопольским по во- инской повинности при- сутствием	ополченцем 1-го разряда, находился в Бельбеке ¹⁹ , в 84-й саперной роте госу- дарственного ополчения	
13.	Дубинский Нисан Наганович	Севастополь	призван Севастопольским по воинской повинности присутствием (в период до апреля 1915 г.)	нижний чин (рядовой), (?) резервный батальон в Симферополе	

¹⁹ Бельбек – ныне с. Фруктовое в Нахимовском районе Севастопольского горсовета, в составе Верхнесадовского сельсовета.

14.	Казас Илья Моисеевич	Севастополь	призван из запаса Севастопольским по военной повинности призывом (в период до апреля 1915 г.)	прапорщик запаса; Севастопольский крепостной пехотный батальон. В конце 1916 г. прикомандирован к штабу отрядов средств борьбы с подводными лодками (до 23 января 1917 г.). В январе 1918 г. – старший флот-офицер оперативной части штаба отрядов средств борьбы с подводными лодками	за безупречную службу и проявленную храбрость был представлен ордену Св. Анны IV степени
15.	Казас Михаил Моисеевич	Севастополь	призван Севастопольским по военной повинности призывом (в период до апреля 1915 г.)	прапорщик; в действующей пехотной армии, V армейский корпус, 10-я пехотная дивизия, 37-й пехотный Екатеринбургский полк	награжден орденом Св. Станислава III степени с мечами и бантом (за отличие в делах против неприятеля); погиб в Севастополе 23 февраля 1918 г., во время «красного террора»
16.	Казас Соломон Аронович	Севастополь	студент-медик Московского государственного университета, был призван в 1915 г.	в действующей армии, в составе российского контингента войск в Персии	
17.	Камач Абрам Эммануилович	Севастополь	призван Севастопольским по военной повинности призывом (в период до апреля 1915 г.)	нижний чин (рядовой), 62-я пехотная дивизия, 246-й Бахчисарайский 2-й очереди полк	
18.	Каракаш Марк Пашевич	Севастополь	призван Евпаторийским по военной повинности призывом (в период до апреля 1915 г.)	чиновник, в действующей пехотной дивизии; в управлении интенданта	

19.	Кефели Давид Моисеевич	Севастополь	призван Евпаторийским по воинской повинности присутствием (в период до апреля 1915 г.)	вольноопределяющийся, в действующей армии, полевая артиллерия 13-й Сибирской артиллерийской бригады	награжден орденом Св. Анны IV степени
20.	Кефели Юфуда Симович, потомственный почетный граж- данин	Севастополь	призван Севастопольским по воинской повинности присутствием (в период до апреля 1915 г.)	офицер, 77-я пехотная дружина государственного ополчения в Балаклаве	
21.	Коген-Пенбек Давид Яковлевич	Севастополь	призван Севастопольским по воинской повинности присутствием (в период до апреля 1915 г.)	нижний чин (рядовой), 4-е кавалерийское резервное отделение, в Александровске	
22.	Коген-Пенбек Илья Берухович	Севастополь	призван Севастопольским по воинской повинности присутствием (в период до апреля 1915 г.)	нижний чин (рядовой), 33-й резервный батальон в Симферополе	
23.	Коджак Еремей (Иеремия) Давидович (1894– 1966)	Севастополь	призван Севастопольским по воинской повинности присутствием (в период до апреля 1915 г.)	нижний чин (рядовой), 49-й резервный батальон в Симферополе; впоследствии – поручик Крымского конного полка	
24.	Коджак Илья Бабакаевич (1897–1967)	Севастополь	<i>данных нет</i>	служил в должности прапорщика в железнодорожных войсках в Харбине, а затем – в авиационном отряде в Чите (Забайкалье)	после 1920 г. в эмиграции; с 1922 по 1929 г. жил во Франции

25.	Коджак Михаил (Моле) Бабакаевич (1897-?)	Севастополь	<i>данных нет</i>	с началом Первой мировой войны ушел на фронт добровольцем	был участником Гражданской войны, воевал на стороне белых. В эмиграции с 1920 г.
26.	Круглевич Сима (Симха) Яковлевич	Севастополь / Одесса	призван Севастопольским по воинской повинности присутствием (в период до апреля 1915 г.)	интендантское управление в Севастополе; старший унтер-офицер, пионер, продовольственный магазин в Севастополе	
27.	Культе Юфуда Маркович	Севастополь	призван Евпаторийским по воинской повинности присутствием (в период до апреля 1915 г.)	нижний чин (рядовой), 470-я Таврическая пешая дружина государственного ополчения	
28.	Кумыш Илья Абрамович	Севастополь	призван Севастопольским по воинской повинности присутствием (в период до апреля 1915 г.)	нижний чин (рядовой), 81-я рота ополчения в Севастополе	
29.	Кумыш Марк Абрамович	Севастополь	призван Бахчисарайским по воинской повинности присутствием (в период до апреля 1915 г.)	нижний чин (рядовой), VII армейский корпус, 13-я пехотная дивизия, 51-й пехотный Литовский Е. И. В. Наследника Цесаревича полк	был ранен в бою; по данным на апрель 1915 г. находился в команде выздоравливающих в госпитале в Симферополе
30.	Кумыш Самуил Абрамович	Севастополь	призван Севастопольским по воинской повинности присутствием (в период до апреля 1915 г.)	нижний чин (рядовой), в действующей армии, 62-я артиллерийская бригада	

31.	Кумыш Самуил Абрамович	Севастополь	призван Севастопольским по воинской повинности присутствием (в период до апреля 1915 г.)	нижний чин (рядовой), в действующей армии, XXV армейский корпус, 3-я гренадерская дивизия, 11-й гренадерский Фанагорийский Е. И. В. Великого Князя Дмитрия Павловича полк	уволен со службы по болезни 24 января 1915 г.
32.	Леви[-Бабович] Илья Симович	Севастополь	призван Севастопольским по воинской повинности присутствием (в период до апреля 1915 г.)	нижний чин (рядовой), VII армейский корпус, дивизионный лазарет 13-й пехотной дивизии ²⁰	
33.	Леви Марк Симович	Севастополь	призван Севастопольским по воинской повинности присутствием (в период до апреля 1915 г.)	нижний чин (рядовой), 456-я пехная Херсонская дружина государственного ополчения в Николаеве	представлен к 2-м Георгиевским крестам III и IV степени
34.	Леви Товия Эммануилович	Севастополь	призван Севастопольским по воинской повинности присутствием (в период до апреля 1915 г.)	нижний чин (рядовой), Севастопольский крепостной батальон	уволен со службы в связи с выслугой лет 1 января 1915 г.

²⁰ По сообщению севастопольского газзана Т. С. Леви-Бобовича в ТОКДП от 22 апреля 1915 г., «относительно некоторых лиц полных требуемых сведений нельзя было получить, поему некоторые вопросы, относящиеся к таким лицам, оставлены без ответа» [37, л. 28]. Брат газзана И. С. Леви-Бабович проходил службу в 51-м пехотном Литовском полку, входившем в состав VII армейского корпуса 13-й пехотной дивизии 2-й бригады, дислоцировавшемся, по данным на июль 1914 г., в Симферополе [90, с. 17; 91, с. 182].

35.	Леви Эммануил Симович	Севастополь	призван Севастопольским по воинской повинности присутствием (в период до апреля 1915 г.)	вольноопределяющийся, VII армейский корпус, 13-я пехотная дивизия, 50-й пехотный Белостокский полк	был тяжело ранен в бою 28 августа 1914 г. у г. Русская Рава (под Львовом); отправлен в отпуск «для поправки здоровья»
36.	Майтоп Бераха Исаакович	Севастополь	призван Евпаторийским по воинской повинности присутствием (в период до апреля 1915 г.)	нижний чин (рядовой), Севастопольская крепостная артиллерия в г. Севастополе	
37.	Ормели Эзра Моисеевич	Севастополь	призван Севастопольским по воинской повинности присутствием (в период до апреля 1915 г.)	нижний чин (рядовой), Ливадийская караульная команда в Ялте	
38.	Паша Илья Яковлевич	Севастополь	призван Бахчисарайским по воинской повинности присутствием (в период до апреля 1915 г.)	нижний чин (рядовой), Севастопольская крепостная артиллерия в Севастополе	
39.	Пенерджи Эммануил Самуилович	Севастополь / Симферополь	призван Симферопольским по воинской повинности присутствием (в период до апреля 1915 г.)	нижний чин (рядовой), 84-я рабочая рота государственного ополчения, в Севастополе	
40.	Прик Яков Михайлович	Севастополь / Симферополь	призван Симферопольским по воинской повинности присутствием (в период до апреля 1915 г.)	нижний чин (рядовой), 85-я рабочая рота государственного ополчения, в Севастополе	

41.	Савускан Авраам Исаакович	Севастополь	призван Севастопольским по воинской повинности присутствием (в период до апреля 1915 г.)	нижний чин (рядовой), в действующей армии	был ранен в бою; в апреле 1915 г. находился в слабосильной команде ²¹ в г. Ярославле
42.	Савускан Сарпалом Исаакович	Севастополь	призван Севастопольским по воинской повинности присутствием (в период до апреля 1915 г.)	нижний чин (рядовой), в действующей армии	в апреле 1915 г. в слабосильной команде в г. Петрограде
43.	Сарибан Самуил Абрамович (1880–?)	Севастополь	призван Севастопольским по воинской повинности присутствием (в период до апреля 1915 г.)	нижний чин (рядовой), 85-я крепостная рабочая рота в Севастополе	21 октября 1908 г. С.А. Сарибан сочетался в Севастополе вторым браком с дочерью евпаторийского мецаннина Саррой Кальфа ²²
44.	Тонгур Борис Ефимович (Юфудович)	Севастополь	в 1916 г. был мобилизован в Севастопольскую крепостную артиллерию	нижний чин, числился рядником 2-го разряда; согласно законам военного времени, получил звание прапорщика	с установлением советской власти в Крыму в 1918 г. состоял на службе в Севастопольской крепостной артиллерии помощником командира батареи по хозяйству. После занятия Крыма германскими оккупационными войсками был уволен с военной службы

²¹ «Слабосильная команда» – воинское подразделение или отделение госпиталя в российской армии, предназначенное для восстановления боеспособности военнослужащих после завершения лечения, прообраз команды выдворяливающих.

²² ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1074. Л. 10.

45.	Фарумда Исаак Юфудович	Севастополь	призван Севастопольским по воинской повинности присутствием (в период до апреля 1915 г.)	нижний чин (рядовой), в действующей армии, XXII армейский корпус, 4-я Финляндская стрелковая бригада, 13-й Финляндский стрелковый полк
46.	Фуки Илья Абрамович	Севастополь	призван Севастопольским по воинской повинности присутствием (в период до апреля 1915 г.)	комиссован из рядов российской армии по ранению в 1917 г.
47.	Фуки Нахаму-Бабакай Исаакович	Севастополь / Симферополь	призван из запаса Севастопольским по воинской повинности присутствием, мобилизован 1 августа 1914 г.	убит в бою 4 октября 1914 г. при взятии укрепленного объекта неприятеля
48.	Хаджи Авраам Вениаминович (1875–1947)	Севастополь		Севастополь, пехотный батальон Севастопольской крепости; затем – подполковник, впоследствии подковник 49-го пехотного Брестского полка, 7-й армейский корпус, 13-я пехотная дивизия, 1-я бригада в 1918 г. в армии гетмана П.П. Скоропадского; 30 сентября 1918 г. – помощник командира 15-го полка. Военнослужащий Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) и Русской армии; с марта 1920 г. был назначен командиром 49-го пехотного Брестского полка

49.	Харсун Элизер (Лазарь) Семенович	Севастополь	призван Севастопольским по воинской повинности присутствием (в период до апреля 1915 г.)	нижний чин (рядовой), 32-й резервный батальон в Симферополе	в 1915 г. заболел и был помещен в Севастопольский крепостной временный госпиталь, был уволен как больной туберкулезом.
50.	Харченко Михаил Давидович	Севастополь	призван Севастопольским по воинской повинности присутствием (в период до апреля 1915 г.)	нижний чин (рядовой), 33-й резервный батальон в Симферополе	в 1920-х – 1930-х гг. проживал в Севастополе; участник ВОВ; пропал без вести в апреле 1944 г.
51.	Шайтан Анука (Ганука) Юфудович	Севастополь	призван Севастопольским по воинской повинности присутствием (в период до апреля 1915 г.)	нижний чин (рядовой), 2-я саперная рота в Севастополе	
52.	Шайтан Мордехай Абрамович	Севастополь	призван Евпаторийским по воинской повинности присутствием (в период до апреля 1915 г.)	нижний чин (рядовой), в действующей армии, 82-я пехотная дивизия, 326-й Белгорайский 2-й очереди пехотный полк	награжден 2-мя Георгиевскими крестами II и III степени; комиссован по ранению
53.	Шайтан Самуил Абрамович	Севастополь	призван Евпаторийским по воинской повинности присутствием (в период до апреля 1915 г.)	нижний чин (рядовой), 77-я пехотная дивизия, 308-й Чебоксарский 2-й очереди пехотный полк	был ранен в бою 23 августа 1914 г.; по излечении вернулся к месту прохождения службы
54.	Эрак Соломон Юфудович	Севастополь	призван Севастопольским по воинской повинности присутствием (в период до апреля 1915 г.)	офицер, 70-я пехотная дивизия, в 279-м Лохвицком 2-й очереди пехотном полку	был ранен в бою 10 октября 1914 г., награжден боевым орденом
55.	Япшиш Иосиф Юфудович	Севастополь	призван Севастопольским по воинской повинности присутствием (в период до апреля 1915 г.)	нижний чин (рядовой), в действующей армии, при штабе 62-й пехотной дивизии	

56.	Хаджи Авраам Симович	Симферополь	<i>данных нет</i>	рога государственного ополчения в Севастополе; в чине подпоручика	согласно постановлению чрезвычайной тройки ВЧК при РВС Южного фронта от 22 ноября 1920 г. был расстрелян в Симферополе 22 ноября 1922 г.
57.	Хаджи Юфуда Симович	Симферополь	<i>данных нет</i>	нижний чин (рядовой), (?) рота государственного ополчения в Севастополе; закончил школу прапорщиков	арестован 21 ноября 1920 г. ОО 46-й дивизии; 22 ноября 1920 г. был из-под стражи освобожден за недоказанностью обвинения
58.	Рофе Исаак Юфудович	Ялта	призван Севастопольским по военной повинности присутствием (в период до 22 мая 1915 г.)	прапорщик запаса, в действующей армии; XIX армейский корпус, 17-я пехотная дивизия, 66-й пехотный Бугурский герала Дохтурова полк	
59.	Безикович Леви Моисеевич	Одесса	призван в 1-ю мобилизацию Одесским уездным воинским начальником	капитан, 458-я пешая Херсонская дружина государственного ополчения в Севастополе	
60.	Ичаджик Илья Исаакович	Одесса	призван в 1-ю мобилизацию Одесским уездным воинским начальником	прапорщик, 458-я пешая дружина государственного ополчения, в Севастополе	
61.	Прик Моисей Абрамович	Одесса	призван в 1-ю мобилизацию Одесским уездным воинским начальником	нижний чин (рядовой), 564-я пешая Саратовская дружина государственного ополчения в Севастополе	

Рис. 1. Прапорщик Михаил Моисеевич Казас (1889-1918). Фото из фондов Симферопольского художественного музея.

Рис. 2. Художники М. М. Казас, Л. Афанасьев, Ф. Копп, В. Золотарев в интерьере «Выставки четырех» в Севастополе (1910 г.). Фото из фондов Симферопольского художественного музея.

Рис. 3. М. М. Казас в чалме.
Фото из фондов Симферопольского художественного музея.

Рис. 4. М. М. Казас в художественной мастерской с натурщиком. Фото из фондов Симферопольского художественного музея.

Рис. 5. М. М. Казас. Спящий старший брат (Илья Моисеевич Казас). Бумага, картон. Декабрь 1913 г. Фонды Симферопольского художественного музея.

Рис. 6. М. М. Казас. Портрет отца. Холст, масло. 1909 г. Фонды Симферопольского художественного музея.

Рис. 7. Титульный лист книги И. Б. Коджака «Еврейский вопрос. Культурно-государственная проблема еврейства (перцепта)» (1935 г.).

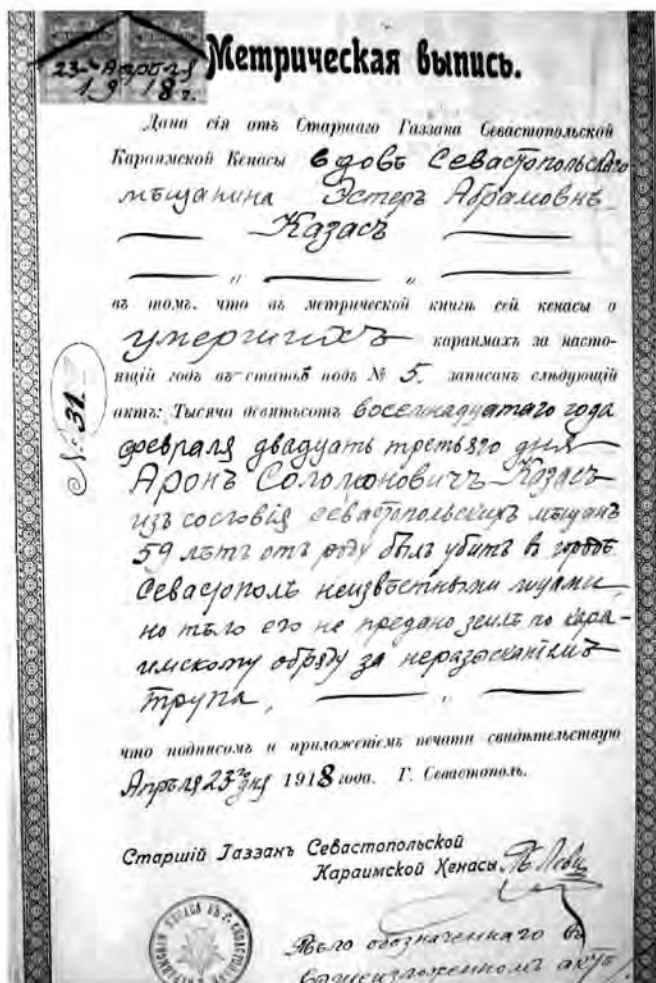

Рис. 8. Метрическая выписка о смерти севастопольского купца А. С. Казаса (1918 г.). ГАРК.